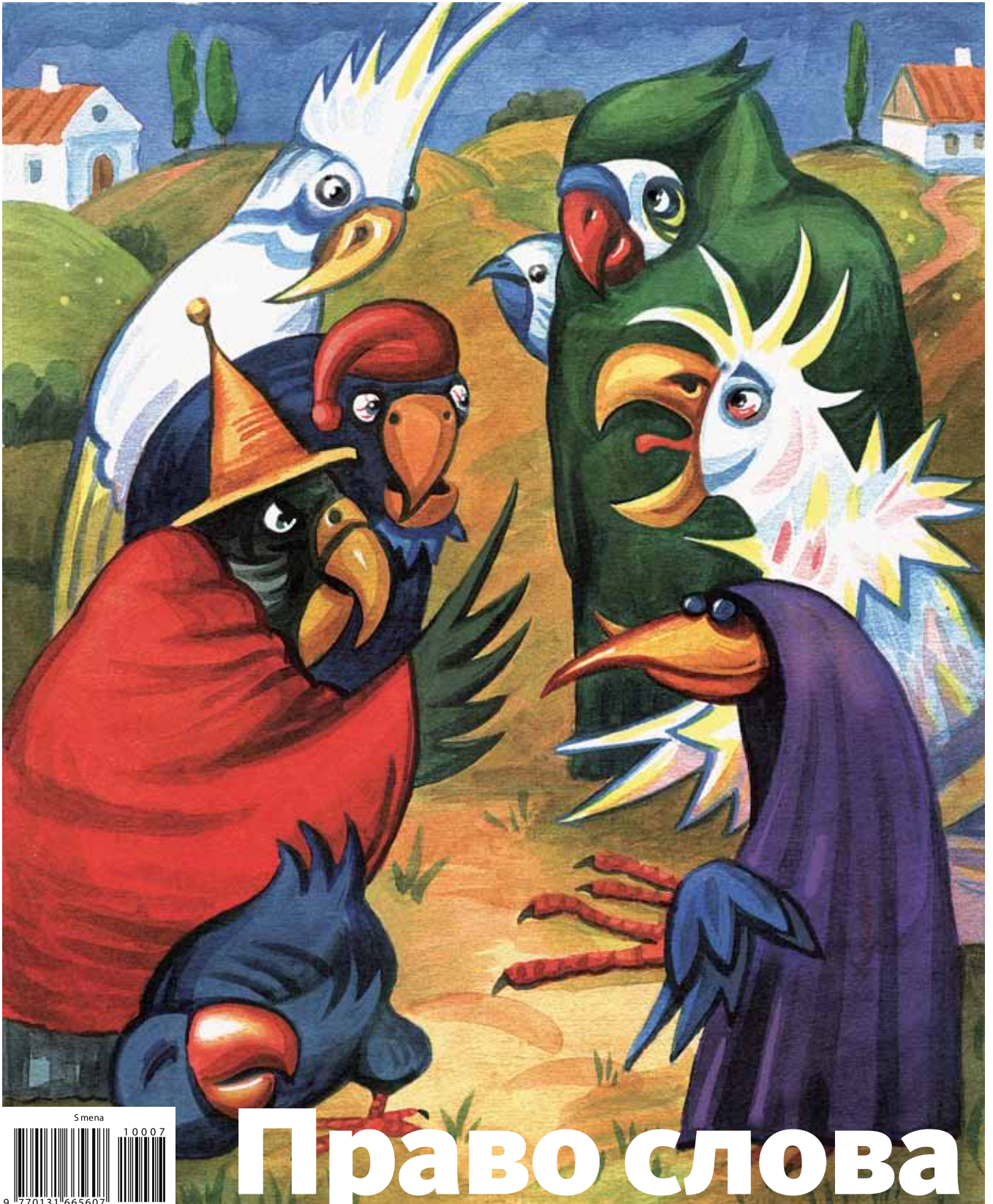

СМЕНА

№7 / июль / 2010

Право слова

№ 7, 2010

5 ГОЛОСА
Читатели «Смены» — о своих переживаниях

Движение

6 ФОТОЭТЮД **Обеденная молитва**
Взгляд из-под купола мечети

8 АКЦЕНТ **Кадаши: эскизы к протесту**
Репортаж в картинках

10 **«Северное жало»**
Вестник культурной столицы

12 ЦЕЛИ **Моя крепость**
Укрепление обороны родного города

14 ЦЕЛИ **Жуки по-уральски**
Как «Битлз» поборол екатеринбургскую бюрократию

16 ПОМЕХИ **В постели с паразитом**
В Москве началось нашествие постельного клопа

20 ПРЕДЧУВСТВИЕ **Иго, go!**
Всемирный съезд монголов и его назначение

21 КАЛЕНДАРЬ **Золотая ветвь**
Когда отдыхать язычнику

Среда

22 ВНЕШНИЙ ВИД **Кумпол-арт**
Редкие украшения для головы

26 НАВИГАЦИЯ **Небо. Самолет. Колдобина.**
Максим Мартемьянов постигает прелести областной авиации

32 ГАДЖЕТ **Собака**
Для тех, кому надоели продукты Apple

33 ОРУДИЕ ТРУДА **Монологи бобины**
Старый магнитофон вызывает духов

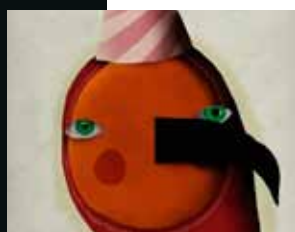
34 ПИТАНИЕ **Фактор сосиски**
Краткий экскурс в метафизику хот-дога

36 ПИТАНИЕ **Боцманская яичница**
Колонка Виктора Ландера «Идиот с дуршлагом»

37 ПИТАНИЕ **Семена просвещения**
Популярно об оральной фиксации

38 БАРОМЕТР
КУЛЬТУРЫ МЕСЯЦА

40 ВЫСТАВКИ **Это личное**
Искусство глазами специалистов

Главное

- 42 ОЧЕРК **Елин и птицы**
Корреспондент "Смены" ищет свое место среди пернатых
- 50 БЫТОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ **Куда ушла вода?**
Шокирующая правда о плановых отключениях
- 56 МОСКВОВЕДЕНИЕ **Город призраков**
Дмитрий Гончарук и его исчезающая карта

Психика

- 58 ЭКСКУРСИЯ «СМЕНЫ» **Эволюция на ремонте**
Что увидела Александра Добрянская в Музее мозга
- 62 ЛИЧНЫЙ ОПЫТ **Эффект гуаши**
Вундеркинд Егор Мостовщиков и его волшебная кисточка
- 66 РЕЦЕПТУРА **Не надо сцен**
Народные театры как способ самоочищения

Польза

- 70 ТРУД **Зеленая палатка**
Разговор книгопродавца с Ксенией Тимошкиной
- 74 ПРОДУКЦИЯ **Стены помогают**
Жилье для мизантропов без регистрации

Буквы

- 78 ИСКУССТВО **Разбрызгивание личности:
Джексон Поллок**
- 82 ИСТОРИЯ **Тайный советник**
Слово и дело Григория Потемкина
- 86 ЛИТЕРАТУРА **Подлая история о влюбленном пекаре
и голодающем поэте**
По страницам сатирического альманаха «Бегемот»
- 92 ЛИТЕРАТУРА **Голова медузы**
Будоражащий детектив, часть первая
- 110 КРОССВОРД
ЭРУДИТ
- 112 АРХИВ **Будни салонных дам**

Иллюстрации:
Лев
Рябинин

Рой Викерс

Голова Медузы

1

Это дело появилось вслед за делом Гибберна, который, убив свою жену, долго оставался вне подозрений, пока, не выдержав мук совести, во всем не признался. Суд над ним широко освещался в прессе, и, наверное, не один человек, наблюдавший за этим процессом, подумал тогда: «Прекрасная модель убийства, и, не будь Гибберн таким ослом, вышел бы сухим из воды. Но я ведь не осел...»

В день его казни у тюрьмы собралась обычная толпа зевак. Это сборище не грозило нарушением общественного порядка, и сержант Хэлдсон, наблюдавший за ним какое-то время, направился в полицейский участок. В тупике, по одну сторону которого была тюрьма, а по другую фабрика, он заметил «моррис», припаркованный в неполюженном месте. Подойдя к нему, сержант наклонился и увидел на заднем сиденье машины обнаженную женщину с пышными каштановыми волосами, едва прикрытую пледом.

Увидев залитое кровью лицо, Хэлдсон почувствовал, как у него задрожали пальцы и вспотели ладони.

Жену Гибберна, избитую до смерти, тоже нашли в машине, и это наводило на мысль об извращенном насильнике.

На этот раз — снова убийство, да еще в день казни Гибберна. Что это? Выходка маньяка или вызов правосудию?

Вместе с пришедшим на помощь констеблем сержант отогнал машину в полицейский участок...

Расследование этого дела поручили инспектору Скотланд-Ярда Тёрли. Ему было немногим за тридцать, но выглядел он на добрый десяток лет старше. В помощь инспектору приставили молодого сержанта Ролингса.

— По лицу покойной были нанесены два удара, — сообщил полицейский врач после осмотра трупа. — Еще три удара пришлись по темени, и один из них оказался смертельным. Убийство произошло около двенадцати часов назад. Покойная была убита деревянным предметом с закругленными краями. Возраст погибшей от 24 до 28 лет. Рост приблизительно 5 футов 5 дюймов.

При жизни это была, очевидно, довольно привлекательная женщина: красивый овал лица, длинные тонкие руки. Из особых примет — небольшой шрам с двумя швами, чуть выше пояса. Я немного привел лицо в порядок, чтобы его можно было узнать. Будут вопросы — обращайтесь, а пока я вас покидаю, — с этими словами врач попрощался и ушел, а Тёрли продолжил беседу с сержантом.

— Что удалось выяснить о машине? — спросил он.

— Машина принадлежит Элизабет Тротвуд, — ответил Хэлдсон. — Она проживает в Центральном Западном районе, в Крейнбрук Мэншенс.

— А что у тебя? — повернулся Тёрли к Ролингсу.

Ролингс протянул ему список пропавших за последние сутки. Бегло просмотрев его, Тёрли воскликнул:

— Вот, кажется, наша покойница. Рост 5 футов 5 дюймов. Волосы каштанового цвета. Глаза серо-зеленые. Возраст 26 лет. Особые приметы отсутствуют. Об исчезновении заявил муж пропавшей Артур Кинсард, адвокат. Я его знаю. Он часто выступает в суде по делам железнодорожных компаний. Проживает в Сент-Джонс Вуде, а его контора находится в гостинице «Линкольн». Придется с ним встретиться...

Полицейские вернулись в участок, и, пока Тёрли устраивался в отведенном ему кабинете, позвонил полицейский, которого инспектор отправил в Крейнбрук Мэншенс.

— Все в порядке, сэр, — сообщил он. — Квартира снята на имя Элизабет Тротвуд. Квартиры здесь небольшие, но дорогие. Похожи на любовные гнездышки для встреч дельцов из Сити со своими подружками. У Тротвуд тоже был дружок. Смотритель лично с ним незнаком, но дал его описание: среднего возраста, невысокий, полный, с громким голосом. Много смеется. Какие будут указания?

— Выясни, где держали «моррис», и постарайся раскопать что-нибудь в гараже.

Минут через двадцать у полицейского участка остановился «крайслер», и дежурный вышел узнать, в чем дело.

— Я Артур Кинсард, — представился мужчиной за рулем. — Мне звонили и попросили приехать.

— Да, сэр. Вас ждут, — сказал дежурный, пропуская Кинсарда в участок.

На заднем сиденье подъехавшей машины он

— Как она погибла? Это не похоже на транспортное происшествие.

— Мы думаем... Вернее, знаем, что бедную леди убили. Теперь вам придется встретиться с инспектором Тёрли

успел заметить сваленные в кучу картины. Одна из них поразила его своей необычностью. Это была Медуза со змеями вокруг головы, похожими на веревки, написанная в модернистском стиле.

— Пройдите во вторую дверь налево, сэр, — добавил дежурный вслед Кинсарду.

Кинсард был стройным мужчиной высокого роста, лет тридцати с небольшим. Его неторопливые движения и внешность — волевой подбородок, широко посаженные глаза и густые брови — всегда играли ему на руку в суде, внушая доверие присяжным.

— Моя жена у вас? — спросил он, войдя в кабинет, даже не поздоровавшись.

— Мы не уверены, что это миссис Кинсард, — ответил сидевший в кабинете полицейский.

— Мне сообщили, что произошел несчастный случай. Если она здесь, а не в больнице, значит, она погибла?

— Надеюсь, сэр, вы напрасно расстраиваетесь раньше времени. Дело в том, что погибшая по описанию, которое вы сообщили в Скотланд-Ярд, действительно похожа на вашу жену. Но бывает так, что под одно описание подходят сразу несколько человек.

— Да, конечно, — улыбнулся в ответ Кинсард. Улыбка у него была довольно приятная.

— К сожалению, нам надо пройти в морг для опознания трупа. Держитесь, но это необходимо.

Кинсард в сопровождении полицейского вошел в небольшое серое здание...

Когда через полчаса они вышли на улицу, на лице его не дрогнул ни один мускул. Он лишь проговорил твердым голосом:

— Да, это моя жена.

— Мне очень жаль, — пробормотал полицейский.

— Как она погибла? Это не похоже на транспортное происшествие.

— Мы думаем... Вернее, знаем, что бедную леди убили. Теперь вам придется встретиться с инспектором Тёрли.

2

Встречаться с убитыми горем родственниками было для Тёрли обычным делом. Таким же обычным, как заподозрить в первую очередь мужа в убийстве жены. И Кинсард, будучи адвокатом, понимал, что займет первое место в списке подозреваемых.

Обменявшись рукопожатием с Тёрли, он сел на стул и стал ждать, когда инспектор начнет задавать вопросы. Тот выдержал паузу и, убедившись, что Кинсард вполне овладел собой, спросил:

— Вы уверены, что это ваша жена? Я спрашиваю это единственно потому, что в аналогичных случаях не раз бывали ошибки.

— Абсолютно уверен, — глухо ответил Кинсард.

— Вы сообщили в Скотланд-Ярд, что у вашей жены не было особых примет.

— Да, это так. Если не считать небольшого шрама чуть выше талии — она порезалась несколько лет назад. Но это довольно интимное место, и я не стал о нем говорить. Мне и в голову не могло прийти, что моя жена может погибнуть, и придется ее опознавать.

Теперь, когда личность покойной установлена, можно приступать к допросу.

— Мистер Кинсард, вы, конечно, понимаете, что меня интересует в первую очередь.

— О да. Мне приходилось заниматься уголовными делами. Постараюсь быть вам полезным. Последний раз я видел жену вчера утром, когда собирался в контору, около 9.20. Мне предстояло выступать в суде, и Барбара предложила встретиться в городе и вместе пообедать. Я согласился, и она тут же позвонила в «Блэйтли» и заказала столик. В обед я пришел туда, но Барбара так и не появилась. Наверное, я должен был сразу поднять тревогу — никогда раньше она себе подобно не позволяла, — но, если честно, я только рассердился на нее. Домой вернулся около 6 вечера, как раз перед тем, как уйти кухарке. Она работает у нас с 10 утра, а другой прислуги мы не держим. Кухарка была крайне недовольна, что жена целый день отсутствовала. У нас не оказалось ни крошки хлеба, в то время как к ужину мы пригласили миссис Тремман, мою тещу. Я понял: что-то случилось, и позвонил в Скотланд-Ярд. Миссис Тремман приехала около семи часов, и вместе мы еще больше подогрели свое беспокойство. Я, наверное, доставил массу хлопот вашим людям. Последний раз звонил в Скотланд-Ярд около полуночи, пе-

ред тем как отвезти тещу домой. До этого она успела обзвонить все больницы. Вот, пожалуй, и все, что могу рассказать.

«Кратко и точно, — подумал Тёрли. — Только не слишком ли кратко и точно для супруга, который понес тяжелую утрату? Впрочем, это, скорее всего, профессиональная привычка».

— Вы так и не поужинали? — спросил он.

— Да нет, слегка перекусили. Миссис Трэмман нашла какие-то консервы на кухне.

— У покойной могла быть при себе значительная сумма денег?

— Вряд ли. Во всяком случае, раньше она не выходила из дома с крупными деньгами. А драгоценности терпеть не могла и никогда их не носила.

— А вообще у нее были свои деньги?

— Да, конечно, счет в местном отделении банка «Метрополитен» приносит ей ежегодно 800 фунтов стерлингов.

— Она сама контролировала свой капитал?

Кинсард улыбнулся.

— Все обстоит несколько по-другому, инспектор. Этот капитал — наследство, оставшееся после ее отца, и делится он поровну между моей женой и ее матерью. Так что в этом смысле от смерти Барбары выигрывает только моя теща. Я не думаю, что Барбара составила завещание. Ей едва хватало денег на текущие расходы и личные вещи: одежду, картины.

— Дорогие картины?

— Нет. Она покупала их, чтобы таким образом поддержать своих друзей-художников, с которыми постоянно носилась и пропихивала их работы на сомнительные выставки. У меня в машине до сих пор лежат так называемые шедевры.

— Художники... — задумчиво проговорил Тёрли. — А не было среди них особенно близкого миссис Кинсард человека?

— Только не мужчина, — ответил Кинсард. — Я вас понимаю. Конечно, наш брак нельзя назвать особенно удачным, но мы делали все возможное, чтобы сгладить шероховатости, всегда были предупредительны друг к другу. Во всяком случае, Барбара. Надеюсь, и я тоже.

— Вы никогда не говорили о разводе?

— Нет. В сущности, нам не нужны были связи на стороне. Я слишком занят на работе, чтобы флиртовать. Отчасти моя занятость и стала причиной неудачного брака, так как я был лишен возможности уделять много времени жене.

— И она проводила его с другими?

— Чаще всего. Но она честно рассказывала мне, где и с кем была. Я уверен, что другой мужчина в ее жизни отсутствовал. Но подруги были.

— Кто именно?

— Не знаю. Обычно она говорила об этом как-то рассеянно и небрежно. Например: «Мы

с Мэгги выходили из Школы изящных искусств, когда столкнулись нос к носу с Леонардо». Я никогда не знал, кто есть кто, но не допытывался, мне это было неинтересно. Но чаще других мелькало имя Бетси. Я думаю, она была ее самой близкой подругой.

— Если бы вы могли сообщить нам что-нибудь об этой Бетси, возможно, нам удалось бы отыскать ее.

Кинсард задумчиво потер подбородок и воскликнул:

— Ну, конечно же! Нижнее белье фирмы «Титания». Около трех месяцев назад жена показала мне рекламную фотографию обычной смазливой девчонки в комбинации в одном из дамских журналов и сказала, что это Бетси. Думаю, в «Титании» вам смогут помочь и дать ее координаты.

— Прекрасно, мистер Кинсард. — Тёрли сделал пометку в записной книжке. — Эта девушка, очевидно, профессиональная модель?

— Возможно. Но, скорее всего, она художница, а модель — так, подработка, и, думаю, не единственная. Я сужу по тому, что у нее есть небольшая машина — «моррис», и моя жена частенько одалживала ее. Я некоторым образом монополизировал наш «крайслер» и пару раз видел этот «моррис» у нас в гараже.

— Ваша жена собиралась вчера встретиться с Бетси?

— Нет, насколько мне известно.

— Но она была обнаружена именно в «моррисе», принадлежащем Элизабет Тротвуд.

— Тротвуд... — эхом отозвался Кинсард. — Бетси Тротвуд. Думаю, это та самая Бетси. Она не отрицает, что знакома с моей женой?

— У нас не было времени связаться с ней, — уклончиво ответил Тёрли.

«По описанию зрителя, квартиру в Крейнбрук Мэншенс снимала женщина, удивительно похожая на Барбару Кинсард. Предстоит выяснить, она это или нет, — подумал он про себя. — И если Артур Кинсард узнал про эту квартиру, то с большой долей вероятности его можно заподозрить в убийстве».

Вслух же он начал благодарить адвоката за ценную информацию, но Кинсард перебил его:

— Могу еще добавить, правда, с чужих слов (речь идет о нашей кухарке, миссис Хэнсон), что жена, очевидно, вышла из дома в домашнем платье и тапочках. Без шляпы и сумочки.

— Значит, — заметил Тёрли после долгой паузы, — она вышла из дома до 10 утра, иначе кухарка видела бы ее.

3

Как только Кинсард вышел из кабинета, Тёрли вызвал к себе Ролингса.

— Первым делом отыщи человека, который частенько бывал на квартире в Крейнбрук Мэншенс. И проверь историю с рестораном.

— Слушаюсь, сэр. Разрешите доложить: констебль просил передать, что у него сидит человек, который хочет видеть инспектора, ведущего расследование по делу об убитой девушке, обнаруженной в машине. То есть вас.

Вслед за этим из коридора донесся грубый смех, и кто-то резко распахнул дверь. В комнату ввалился мужчина средних лет, в дорогой одежде и с дипломатом в руке. Безвкусный перстень с бриллиантом подчеркивал его поползновения на изысканность.

— Никак, инспектор Тёрли! — воскликнул он. — Помню вас по делу Гибберна. Я присутствовал в суде.

— Кто вы? — спросил Тёрли.

Незнакомец обернулся и, увидев, что констебль вышел из комнаты, доверительным тоном сказал:

— Я узнал об этом из газет. Не будем терять время, инспектор, и приступим к делу. Вы нашли ее в «моррисе» с номером ДВ 2165?

— Как вас зовут? — повторил Тёрли.

— Она моложе тридцати лет, — не обращая внимания на слова инспектора, продолжал незна-

комец, — с каштановыми волосами, зеленоватыми глазами, примерно на дюйм выше меня? Точно? — и, заметив нетерпеливое движение инспектора, добавил: — Позвольте закончить. У нее небольшой шрам вот здесь? — он показал на место выше пояса.

— Верно. А теперь садитесь и назовите свое имя, — сухо произнес Тёрли.

— Меня зовут Сэмюэль Флэнч. Оптовый торговец овощами и фруктами. Но я хочу сказать вам другое: это Элизабет Тротвуд, или просто Бетси. Вы хотите знать, почему я пришел сюда? Я не из тех людей, кто увиливает от гражданского долга, и всегда готов помочь полиции в сложных делах. Ха-ха! — он натянуто рассмеялся.

Тёрли был знаком подобный тип людей: грубых, склонных к показным манерам и одежде, и, как правило, вполне преуспевающих.

— Продолжайте, мистер Флэнч, — попросил он.

— Бетси была для меня небольшим развлечением, и мне бы не хотелось, чтобы моя жена узнала об этом. Вы понимаете? — несколько смущенным тоном пояснил оптовый торговец овощами и фруктами.

— Не в наших интересах подкладывать вам свинью, мистер Флэнч.

— Спасибо, инспектор. Так вот, вернемся к Бетси. Я снял для нее квартиру в Крейнбрук Мэншенс. Купил ей машину. И буквально вчера оплатил ее счет за одежду. — Флэнч выложил на стол оплаченный счет. — Видит бог, мне ее будет не хватать. С ней было совсем неплохо...

Тёрли нажал кнопку звонка и, когда в кабинет вошел констебль, обратился к нему со словами:

— Это мистер Флэнч. Вместе с Ролингсом отведите его в морг для опознания убитой. А потом, мистер Флэнч, вам придется вернуться ко мне.

Когда через некоторое время Ролингс снова появился в кабинете инспектора, он был один.

— Флэнч подтвердил, что это Бетси Тротвуд. У него нет никаких сомнений.

— А где он сам? — рявкнул Тёрли.

— В баре напротив. После опознания решил слегка взбодрить себя, прежде чем продолжить разговор с вами.

Действительно, после пары рюмок бренди Сэмюэль Флэнч вернулся в полицейский участок и был готов нести свой крест до конца. Теперь его мысли сосредоточились на жене.

— Инспектор, вы, конечно, считаете, что я обманывал ее. Но это как посмотреть. Она у меня инвалид, и я не хотел, чтобы она знала о моей девочке. Я пришел к вам добровольно, избавил вас от лишних хлопот. Надеюсь, наша договоренность останется в силе?

Тёрли подтвердил, что не собирается бежать к миссис Флэнч с разоблачением ее мужа, и за-

дал обычные в таких случаях вопросы, на которые Флэнч отвечал весьма охотно.

— Последний раз я видел Бетси три дня назад. Мы с ней немного повздорили, поэтому так долго не встречались.

— Из-за чего вы повздорили?

— Не сбивайте меня, инспектор. Разрешите рассказать все по порядку, — Флэнч открыл свой дипломат и достал какой-то журнал. — Вот, посмотрите. Сегодня утром я забежал в Крейнбрук Мэншенс и прихватил его с собой. Думал, он вам пригодится.

Тёрли пролистал журнал и на одной из полос увидел фотографию симпатичной девушки в нижнем белье фирмы «Титания».

— Это Бетси. Неплохо выглядит, правда?

Не смотрите, что она так одета. Это всего лишь работа, и ничего больше.

— Вы так и не сказали, почему поссорились, — напомнил Тёрли.

— Как раз это я и собираюсь сделать.

Одно дело, когда она позировала в нижнем белье для журнала, и совсем другое — когда взяла себе парочку таких комплектов. Мне показалось это неприличным, и мы поругались. Потом я решил, что вел себя, как старый зануда, и оплатил счет за них. Вчера я собирался отдать его и пришел на квартиру, но она там не появилась. Я напрасно прождал ее с шести до одиннадцати вечера. А сегодня утром «моррис» в гараже так и не появился.

— Вы считаете, что Бетси сама уехала на нем?

— А кто же еще? — пожал плечами Флэнч. — Правда, она могла одолжить его подруге. Та время от времени пользуется машиной.

— Кто ее подруга?

— Вы не поверите, инспектор. Высший класс! — Флэнч закатыл глаза. — Настоящая леди. Жена известного адвоката. Не в моих правилах сплетничать, но мой долг оказывать посильную помощь полиции. К тому же, вы все равно узнаете, — он перешел на шепот, — это миссис Кинсард, жена известного адвоката. Бетси звала ее просто Барбарой. Как они подружились, ума не приложу.

Зато Тёрли сразу все понял: эта женщина вела двойную жизнь, и в каждой из них говорила о другом своем «я», как о подруге.

— Mister Флэнч, Бетси сама вам рассказала про Барбару?

— Да, но я не поверил. Откуда у нее могла взяться такая подруга? Потом однажды она показала мне в газете раздел светской хроники. «Вот смотри, Сэм, разве мы с Барбарой не похожи? Нас все принимают за сестер».

— Они в самом деле похожи?

— Не так, чтобы очень. Вот, посмотрите сами.

Флэнч вытащил из дипломата номер «Иллюстрированных лондонских новостей» и протянул его Тёрли. На фотографии, снятой со вспышкой, были изображены женщина в мехах и стоящий рядом с ней мужчина в смокинге. Под фотографией подпись: «Mистер и миссис Кинсард среди приглашенных во вновь открывшийся театр «Космополитен».

Тёрли сравнил две фотографии — эту и с рекламы нижнего белья — и пробормотал себе под нос:

— Действительно, похожи.

— Меня тогда интересовал ее муж, — продолжал Флэнч. — Железнодорожные компании выставили нам иск, и мы надеялись на благополучный исход дела, но после выступления Кинсарда в суде — он был на их стороне, — наши надежды рухнули.

— Скажите, мистер Флэнч, как вы думаете, Тротвуд — это настоящая фамилия вашей девушки? — спросил Тёрли.

— Я никогда этим не интересовался, — пожав плечами, ответил Флэнч. — Какая мне разница?

— А если я вам скажу, что Бетси Тротвуд и Барбара Кинсард — одна и та же девушка?

— Не порите чушь, инспектор, — раскатило рассмеялся Флэнч. — Посмотрите на фотографию. При желании их можно принять за сестер, но чтобы это была одна и та же девушка — увольте меня. Во-первых, стиль. Вы можете себе представить миссис Кинсард в нижнем белье в фотостудии?

Тёрли даже самому себе не смог ответить однозначно.

— Mister Флэнч, из вечерних газет вы узнаете, что мистер Кинсард признал в покойной свою жену.

— Что?! — воскликнул оторопевший Флэнч и, немного подумав, добавил: — Ну и пусть с ней останется. А мне лучше забыть про мою бедную крошку. Таким образом, я в этой истории не замешан.

— Вы можете хотя бы допустить, что Бетси Тротвуд и Барбара Кинсард — одна и та же женщина, которая вела двойную жизнь?

— Я пришел сюда добровольно, — напомнил Флэнч. — Хотел вам помочь. А теперь вижу, вам больше моего известно. Я в этой истории не замешан, — упрямо повторил он, — и не хочу принимать в ней участия.

— Ошибаетесь! — рявкнул Тёрли. — Мне наплевать, с кем она жила, если только это не поможет отыскать убийцу. Когда я высказал предположение, что Бетси Тротвуд, возможно, жена Артура Кинсарда, вы рассмеялись мне в лицо, а потом согласились с этим предположением. Почему вы сначала решили, что я порол чушь?

— Извините, инспектор, — смущенно проговорил Флэнч. — Чушь порол я. Когда джентльмен говорит, что это его жена, разве я стану перечить? Какой смысл гнать волну и говорить обратное?

— Бетси Тротвуд была профессиональной моделью?

— Не совсем. Ее услугами пользовалась только фирма «Титания», и то не часто. Мне кажется, она получала процент от продажи картин. Или, по крайней мере, пыталась. Я как-то видел целую кучу картин в «моррисе». Бетси сказала, что хотела помочь Барбаре продать их или выставить где-то. Не помню точно. У нее никогда не было денег, и она обходилась мне недешево. Я прекрасно понимал, что она собой представляет, но не знал, что она и откуда. Мы встречались главным образом в съемной квартирке. Иногда обедали вместе в городе. Еще реже выезжали на природу. Но она была забавной.

Допрос на этом завершился, и Тёрли вызвал к себе Ролингса.

— Здесь фото Бетси Тротвуд, — сказал он, передавая ему журнал. — Свяжись с «Титанией» и выясни о ней все, что сможешь. Потом поезжай в редакцию «Иллюстрированных лондонских новостей» и возьми оригинал снимка Кинсардов. После этого поезжай в гараж и займись «моррисом».

— Ясно, сэр.

— Веди себя дипломатично. Может оказаться, что Барбара Кинсард и Бетси Тротвуд — одно и то же лицо. Но не исключено, что это две разные девушки.

— И тогда либо Кинсард, либо Флэнч дали ложные показания.

— Необязательно. Один из них мог просто ошибиться. Если же нет, то у нас две девушки, которые не только похожи друг на друга, но имеют и одинаковые шрамы. К тому же лицо покойной было повреждено, и над ним поработал доктор. Поэтому не стоит удивляться, что Кинсард признался в похожей девушке свою жену, настолько он был взволнован. Придется на всякий случай вызвать миссис Тремман для опознания.

4

Артур Кинсард жил в доме, построенном его прадедушкой. Это был типичный особняк Викторианской эпохи, в пристройке которого находилась конюшня для трех лошадей и двух экипажей и жилье для кучера с семьей. Но экипажи с лошадьми ушли в прошлое, и конюшня стала гаражом. Вместе с кучером исчез садовник, и тропинки в саду, которые некогда вели на теннисный корт и лужайку для игры в крикет, заросли сорной травой.

Вернувшись из полицейского участка, Кинсард поставил машину в гараж и направился в дом, где его ждала теща.

Миссис Тремман выглядела моложе своих пятидесяти лет, и в волосах у нее не было ни одной сединки. Одета всегда со вкусом, она отличалась безукоризненной грацией. Кинсард считал свою тещу милой и привлекательной, но даже не подозревал, что она вообразила, будто нравится ему как женщина.

Он вошел в гостиную, и миссис Тремман буквально впилась в него глазами. Застывшее, словно маска, лицо Кинсарда сказало ей обо всем, и она тихо проговорила:

— Барбара умерла?

Кинсард взял ее за руку, такую же тонкую, как у Барбары.

— Не буду начинать издалека. Вы не из тех женщин. Она убита.

И он во всех подробностях, чтобы избежать лишних вопросов, рассказал о своем визите в полицейский участок.

— Совсем как в том ужасном деле Гибберна, — выслушав его, прошептала миссис Тремман. — Они должны запретить публикацию подобных отчетов из зала суда. Скажи честно, Артур, ты ведь никогда не был особенно близок с бедной девочкой, не так ли?

— Вы правы, Маргарет. Наш брак трудно назвать счастливым.

— Бедный мальчик. Я всегда знала об этом и была признательна тебе за верность Барбаре.

Миссис Тремман так и не дождалась от него слов, какой замечательной тещей для него и матерью для Барбары она была. Вздохнув, она грациозно поплакала и предалась воспоминаниям, которые прервал возглас Кинсарда, бросившего взгляд в окно.

— К нам подъехала машина. Кажется, это полиция.

— Если они приехали увидеть меня, то скажи им, что я не валяюсь в истерике, — попросила миссис Тремман.

— Вы мужественная женщина, Маргарет. Я всегда знал об этом, — с этими словами Кинсард покинул гостиную и отправился встречать полицейских.

Не успела миссис Тремман поправить прическу, как он вернулся в гостиную.

— Маргарет, мне чертовски неприятно, но полиция хочет, чтобы вы тоже опознали Барбару.

— Не огорчайся, дорогой. Я все равно хотела увидеть ее.

— Все гораздо хуже, чем вы думаете. Я хочу вас подготовить. Лицо у Барбары сильно повреждено. Это может вас потрясти.

— Артур, ты недавно назвал меня мужественной женщиной, — грустно улыбнулась миссис Тремман. — Это не совсем так, но я способна контролировать себя. Обещаю, истерик не будет.

— Тогда, Маргарет, я должен вам рассказать то, о чем вы раньше не знали. Помните, как в первый год после нашей свадьбы вы подарили Барбаре на день рождения прекрасный набор ножиц в футляре из крокодиловой кожи?

— Конечно.

— Когда мы поехали отдыхать в Девоншир, она взяла его с собой.

— Зачем он ей там понадобился?

— Если б я знал! В гостинице она случайно проткнула себе ножницами кожу. К счастью, рядом оказался доктор и наложил ей пару швов.

— Почему я ничего об этом не знала?

— Барбара не хотела вас огорчать, ведь это был ваш подарок. А существует примета: подаренные ножницы или нож приносят несчастье.

— Какая чепуха! Она прекрасно знала, что я лишена предрассудков.

— Дело в том, что на теле остался небольшой шрам, и, если полиция спросит об особых приметах, вы должны знать об этом. Иначе... — и Кинсард замолчал.

— Что иначе? — переспросила миссис Тремман.

— Иначе, Маргарет, у вас на глазах они будут изучать каждый сантиметр ее тела и буквально вывернут вашу душу наизнанку.

— Дорогой Артур, как ты заботлив. Я все поняла. Ты поедешь со мной?

— Нет. Думаю, мне лучше остаться дома.

Я потом заберу вас из участка, а пока разберу картины в машине и занесу их в дом.

Миссис Тремман степенно вышла из гостиной, но очень быстро вернулась.

— Они еще не готовы ехать, — объяснила она. — Молодой полицейский поднялся к миссис Хэнсон. Что ему от нее надо?

Кинсард пожал плечами.

— Полиция всегда проверяет каждое заявление, сделанное свидетелем. Например, тот же шрам. Если вы скажете, что услышали о нем от меня, полиция будет вынуждена возобновить допрос, а потом уже все перепроверить у вас.

— Ты преувеличиваешь, Артур, — успокоила его миссис Тремман.

Через несколько минут в гостиную вошел Ролингс, пригласил миссис Тремман спуститься к машине, и они вскоре уехали.

Когда вечером Кинсард собрался поехать за ней в полицейский участок, по дороге к гаражу его остановила миссис Хэнсон.

— Миссис Тремман собирается сегодня остаться у нас? — спросила она с плохо скрываемым раздражением.

— Конечно, нет. Она уедет домой после ланча. Приготовьте нам что-нибудь.

— Да, сэр, — и, понизив голос, кухарка спросила: — Его поймали?

— Нет еще. Но уверены, что поймают.

Во всяком случае, уже нашли хозяина машины. Некую мисс Бетси Тротвуд. Я с ней не знаком, но думаю, она бывала у нас в мое отсутствие. Вы ничего о ней не знаете?

— Я никогда не видела мисс Тротвуд, но миссис Кинсард часто упоминала это имя. Полицейский расспрашивал меня. О!

— Что-нибудь вспомнили, миссис Хэнсон?

— Да. Позавчера с миссис Кинсард мы перетаскивали картины, что лежат у вас в машине, и миссис Кинсард сказала: «Пока не забыла, надо позвонить Бетси и напомнить о «Медузе» Джорджа». Кажется, именно так она ее назвала. Когда я вернулась в холл, то услышала, как они разговаривают по телефону. Миссис Кинсард говорила: «Тебе лучше привезти «Медузу» сюда, чтобы все картины отправить вместе».

— Если полиция будет допрашивать вас, наверное, есть смысл рассказать ей об этом разговоре, — заметил Кинсард. — А после ланча, когда миссис Тремман уедет, помогите мне, пожалуйста, перенести картины в дом. Я пока сложу их в гараже. Мне надо спешить, миссис Тремман ждет меня в полицейском участке.

5

По дороге из полицейского участка они не обмолвились ни словом, и миссис Тремман была весьма озадачена поведением Кинсарда. После ланча она не проявила никакого желания уехать домой, и они прошли в гостиную.

— Артур, если постоянно оставаться наедине со своими мыслями, можно и закомплексовать, — заметила миссис Тремман. — Разве ты не хочешь узнать, как все прошло в полиции?

— Хочу, если вы в состоянии говорить об этом, — ответил Кинсард.

Миссис Тремман откинулась на спинку кресла и провела рукой по волосам.

— Они вели себя вполне прилично, если не считать пару нетактичных вопросов, и я рада, что ты предупредил меня о шраме. Слава богу, все позади.

— Вовсе нет. Если они не найдут убийцу в ближайшее время, то будут вынуждены проследить все передвижения Барбары за последние бог знает сколько дней. А это значит, что допросы меня и вас продолжатся до бесконечности.

— Я этого не боюсь. Они спросили меня, знаю ли я Бетси Тротвуд, и я чуть было не рассмеялась им в лицо.

— Но она действительно существует!

— Артур, ты хоть раз в жизни видел эту Бетси?

— Лично — нет.

— Слышал ее голос? Видел письма от нее? Знаешь людей, которые с ней знакомы?

— Нет, но это не имеет значения.

— Глубоко заблуждаешься. В детстве Барбара никогда не признавалась в своих проказах и сваливала все на «Бетси». Это «Бетси» теряла и ломала игрушки, но никогда не Барбара. «Бетси» была для нее воображаемой проекцией ее собственно «я».

— Только у нынешней Бетси есть собственный «моррис», который одалживала Барбара, — возразил Артур. — Он не раз стоял у нас в гараже и зарегистрирован на имя Бетси Тротвуд. Именно в этой машине нашли Барбару. Кроме того, и миссис Хэнсон уверяет, что слышала, как Барбара говорила по телефону с некой Бетси. Вы на ложном пути, дорогая Маргарет. Я ни разу не видел Бетси Тротвуд, но могу показать вам ее фотографию, — он подошел к журнальному столику, взял дамский журнал и показал его миссис Тремман.

— «Титания!» — воскликнула она. — Я сама ношу белье этой фирмы. Артур, эта девушка на фотографиях — модель?

— Это Бетси Тротвуд.

Маргарет внимательно вгляделась в фотографию и громко рассмеялась.

— Мой мальчик, это доказательство того, что я была права.

Кинсард озадаченно уставился на нее.

— Если внимательно помотришь на снимок, то увидишь, что девушка удивительно похожа на Барбару. Разве что нос не вполне такой, губы чутьточку полноваты, и у волос красноватый оттенок. Но это может быть ретушь. И потом, ты ведь знаешь, что Барбара подкрашивала волосы. Я допускаю, что это может быть другая девушка, но ни секунды не сомневаюсь, что это никакая не Бетси. Тем более не Бетси Тротвуд, подружка нашей Барбары. Я уверена, что она могла увидеть эту фотографию в журнале и все остальное придумать.

Кинсард поднялся и нервно зашагал по комнате.

— Если вы помните, Маргарет, на имя Бетси Тротвуд зарегистрирована машина. Впрочем, что толку спорить. Во всем разберется полиция.

— И убедится, что Бетси Тротвуд не что иное, как выдумка Барбары. Если позволишь, Артур, я скажу тебе кое-что, возможно, не очень для тебя приятное.

— Ваяйте.

— Ты не хочешь согласиться с тем, что Бетси Тротвуд — плод фантазии твоей жены, поскольку это бросает тень на психическое здоровье Барбары. А между тем ее отец — и это стоило мне многих нервов — был известен своей эксцентричностью.

«Чего стоит его вздорное завещание, лишившее меня главенства и авторитета в глазах дочери.

Он считал, что именно Барбара в конечном счете получит двойной доход. Как он ошибся!» — подумала про себя миссис Тремман.

— Черт возьми! — воскликнул Кинсард.

— Я не хотела тебя обидеть, Артур, — миссис Тремман положила свою ладонь на его руку.

— Я вовсе не обижен, Маргарет. Сам одно время думал, что Барбара не вполне нормальный человек, но два года назад убедился, что это не так.

— Каким образом?

— Ее тщательно обследовали, — после эффектной паузы, во время которой миссис Тремман сидела с ошеломленным видом, он продолжил: — Она рассказывала вам о леди Мэнтон и механической мышке?

— Я не знала, что вы знакомы с Мэнтонами.

— Теперь уже нет. Ваш брат любезно позначкомил нас с ними. Они могли оказаться чрезвычайно полезными для меня, и мы пригласили их на коктейль. Барбара была в ударе: веселая, остроумная, красивая. Леди Мэнтон как раз сидела на вашем месте. Женщины болтали о мышках, и вдруг раздался крик. Кричала леди Мэнтон, а Барбара заливалась хохотом. Она незаметно завела механическую мышку и пустила ее бегать по комнате. Была еще парочка подобных случаев, поставивших меня в тупик. В первый год после нашей свадьбы она накупила этих модных игрушек-сюрпризов, которые в самый неподходящий момент хрюкали, пищали, брызгали водой и тому подобное. Иногда я срывался, и мы ссорились. Потом мирились, и все начиналось сначала. Наконец я решил обратиться за помощью к врачам. Помните, она как-то болела гриппом? Я уговорил нашего врача пригласить Уильяма Терви под видом своего ассистента. Он был у нас дважды, а потом подробно расспросил меня о Барбаре.

— Намекал на наследственность?

— Не совсем. Скорее на домашнее влияние. Сэр Терви сказал, что Барбара такой же нормальный человек, как он или я. Он объяснил, что в каждом взрослом человеке сохраняется несколько подростковых уровней. Именно поэтому взрослые люди часто слоняются возле школы, в которой учились, или вполне взрослые женщины тайком играют в куклы. От этого нет лекарства. Вот и Барбара — ей надо было просто объяснить, что она ставит себя в глупое положение перед другими. Я так и поступил, но она назвала меня сухарем. Я же сделал для себя вывод: не вводить ее в круг людей, с которыми меня связывают профессиональные интересы. Нам пришлось перестроить наши отношения, и с тех пор между нами началось отчуждение. Она поступила в Школу изящных искусств и завела себе новых друзей, в том числе Бетси Тротвуд.

— В том числе Бетси Тротвуд, — со снисходительной улыбкой повторила миссис Тремман. — Она прекратила подобные розыгрыши дома?

— Да. Но, как ни странно, мне стало их недоставать. С одной стороны, они действовали мне на нервы, с другой — свидетельствовали о том, что она довольна своей жизнью. Последний раз Барбара пыталась разыграть меня три месяца назад, и я снова сорвался.

— Я знаю. Барбара рассказывала, что, когда ты читал отчет о Гибберне, она вырядилась в твой парик и мантию... Хотя я мать Барбары, я никогда не закрывала глаза на ее недостатки... Право, понять не могу, как она позволила себе выйти на улицу в домашнем платье и тапочках?

— Еще одна загадка для полиции, — согласился Кинсард.

— По-моему, Барбару убили дома или в саду до прихода миссис Хэнсон.

— Возможно, вы правы. Подождем, что скажет полиция, — осторожно проговорил Кинсард.

6

Полиции удалось проследить передвижения «морриса». Никто не видел его ночью в тупике возле тюрьмы, включая констебля, дежурство которого заканчивалось в 8 часов утра. Он оставался у въезда в тупик до 7.45, а когда у здания тюрьмы начала собираться толпа, тут же направился к ней. Машину обнаружил сменивший его в 8.05 констебль Хэлдсон.

На очередном совещании в кабинете Тёрли собрались, помимо инспектора, сержанты Свилбис, Уолсенд и Ролингс.

— Начнем с тебя, — обратился Тёрли к последнему.

— Вчера вечером, сэр, машину забрали из гаража «Титроп» в 18.40. К этому моменту она накрутила 34326 миль.

— Они проверяют пробег у всех машин? — перебил его Тёрли.

— Нет. Только у тех, кто жалуется на резину фирмы «Титроп». С такой жалобой к ним обращалась мисс Тротвуд, и пару дней назад ей поставили новую резину. Теперь показания спидометра с ее машины записывают каждый раз при выезде из гаража и возвращении. Я выяснил у сержанта Хэлдсона показания, снятые со спидометра в тупике возле тюрьмы, и сравнил их с записью, сделанной в гараже на выезде. Разница составляет 7 миль. Я проверил по карте: расстояние от гаража до тюрьмы — 5 миль, до дома Кинсарда — 3 мили, и от него до тюрьмы — 4. По этим цифрам наиболее вероятный маршрут машины — от гаража до дома Кинсарда, и далее — до тюрьмы.

— Неплохо, Ролингс, — похвалил сержанта Тёрли. — Но это не доказательство. Тебе не сказали в гараже, как она была одета?

— Дежурный не обратил на это внимания. Запомнил только картину, которую она положила в машину.

Тёрли сделал запись в блокноте, и Ролингс продолжил:

— В Крейнбрук Мэншенс не было ни домашнего платья, ни тапочек, в которых предположительно миссис Кинсард вышла из дома. Но мы с Уолсендом обнаружили там туфли того же размера, что у миссис Кинсард, шубу из кролика, два ко-

стюма, два вечерних платья и нижнее белье, один комплект фирмы «Титания».

— По словам Флэнча, у нее было два таких комплекта. Второй, возможно, она надела на себя, — заметил Тёрли.

— Кстати, о «Титании». По моей просьбе служанка Кинсардов проводила меня в комнату хозяйки. У нее не было ничего фабричного производства, все белье ручной работы. Как сказала служанка, его шили специально для миссис Кинсард по эскизам художников. Классная работа.

— Это ничего не доказывает, — возразил Тёрли и обратился к Уолсенду: — Что у тебя?

— Сегодня не самый удачный день, сэр, — угрюмо проговорил Уолсенд, всегда отличавшийся мрачным взглядом на жизнь. — Не за что зацепиться. Мне не удалось найти даже клочка бума-

ги с ее почерком. Смотритель в Крейнбрук Мэншенс не видел ее больше недели. Он с женой живет в цокольном этаже. Их окна выходят на противоположную улицу, и поэтому он крайне редко видит жильцов дома.

Тёрли достал блокнот и прочитал вслух:

— Девушка со змеями вокруг головы.

— В Крейнбрук Мэншенс? — удивился Уолсенд.

Тёрли в ответ только шмыгнул носом.

— Шеф имеет в виду картину, — вмешался Свилби. — Я видел вчера такую в машине Кинсарда. Там было полно картин. Он свалил их в гараже, а потом вместе со служанкой перетащил в дом. Я насчитал восемь штук. Среди них была и девушка со змеями. Вообще-то, я занимался «моррисом». В бардачке были обычные дамские вещички: губная помада и тому подобное, а еще гранки выставочного каталога. Напротив семи названий стояли пометки «У миссис Кинсард».

— Покажи эти гранки, — попросил Тёрли и, бегло просмотрев их, ничего интересного для себя не обнаружил.

— Поищите «Медузу», сэр, — посоветовал ему Ролингс.

— Вот она! — воскликнул Тёрли после короткой паузы. — Действительно, «Медуза». Художник Джордж Пентон. Ролингс, постарайся без нажима выяснить у дежурного в гараже «Титроп», не ее ли он видел в руках мисс Тротвуд. Если да, то она, похоже, прямо из гаража поехала к Кинсардам. Продолжай, Свилби.

— Значит, о «моррисе». На полу валялся билет на дневной спектакль в «Парнасе», возможно, выпал из бардачка. Я связался с театральным агентством, и оказалось, что его по телефону заказал Сэмюэль Флэнч. Ему привезли на склад два билета приблизительно около четырех. Склад был уже закрыт, и он подждал курьера на улице. Обычно агентство дает один билет на два места, но Флэнч заказал два отдельных билета.

— И он уверяет нас, что не видел вчера Бетси Тротвуд, — усмехнулся Тёрли.

— Кстати, сэр, я отправил нашего сотрудника на склад уточнить часы работы Флэнча.

— Отлично! Теперь нам, мальчики, есть над чем поработать, — удовлетворенно произнес Тёрли. — Начнем с установления личности покойной. Пока фотографии нас ни к чему не привели. Я отправил их экспертам, и они должны были ответить на вопрос: сколько девушек на снимках — одна или две. Одни считают, что это две девушки, другие считают, что одна. Один эксперт отметил разницу в зубах, и теперь нашему дантисту придется снять слепок с зубов покойной. Дальше — отпечатки. В доме миссис Кинсард нам не удалось их обнаружить. Накануне прихода полиции служанка устроила там генеральную уборку. В Крейн-

брук Мэншенс мы обнаружили два отпечатка, и они совпали с отпечатками покойной. Теперь будем действовать следующим образом: для тебя, Свилби, Барбара Кинсард и Бетси Тротвуд — одно и то же лицо. Значит, ты сосредоточишься на миссис Кинсард. Забудь про домашнее платье и тапочки. У нее могла быть одежда, о которой ничего не знала служанка. Для тебя крайний срок 6.40, когда она взяла машину из гаража. Ее могли убить через несколько минут после этого, но, возможно, она оставалась в живых еще в течение часа. Более точное время убийства медики не в состоянии определить. Ты, Уолсенд, будешь действовать так, словно это были две девушки. Твоя задача — отыскать Бетси Тротвуд, живой или мертвой. И помни: у Флэнча нет алиби. Что же касается Кинсарда, он явился домой около шести вечера, это подтверждает и служанка, а с семи вечера до полуночи находился в обществе миссис Тремман. Значит, с 6 до 7 вечера у него дырка в алиби.

— А что, если убийство в самом деле совершил какой-то маньяк? — предположил Свилби.

— Вряд ли. Слишком мало миль прошел «моррис» после выезда из гаража, — возразил Тёрли.

7

«Я выпутался из этой истории», — убеждал себя Флэнч, выйдя из полицейского участка и ловя такси.

В целом допрос прошел по его сценарию. Правда, до тех пор пока инспектор не сказал ему, что Кинсард признал в Бетси свою жену. Но, в конечном счете, какая ему разница, как ее зовут. Он еще раз мысленно прокрутил допрос и остался доволен собой. Оплаченный счет за нижнее белье, время появления на квартире в Крейнбрук Мэншенс — все совпадает с показаниями свидетелей, если вздумают его проверять.

Бетси он подцепил полтора года назад возле выставки в Челси. Для него стало сюрпризом, когда она согласилась перекусить с ним в «Пэллизе-данс». К своему удивлению, он обнаружил, что она почти не умела танцевать, и потому считала его превосходным танцором. Когда он впервые поцеловал ее, она была настолько смущена, что показалась ему примерной женой, волей случая сбившейся с пути истинного. Как правило, она пила только лимонад и лишь изредка позволяла себе выпить немного джина. Это случалось в те дни, когда Бетси чувствовала себя особенно подавленной. Но было в ней что-то такое, что заставляло его забыть про отдельные недостатки. Он понятия не имел, откуда она родом, но, судя по тому, как она пересыпала свою речь смесью кокни с шотландскими и ирландскими словечками, ей доводилось встречаться с разными людьми. Конеч-

но, Бетси была с чудинкой. А в последний раз простохватила через край: потребовала от него развестись с женой и жениться на ней!

— Куда вас на Ковент Гарден? — прервал его мысли таксист.

— Уже приехали, — ответил Флэнч, расплатился, вышел из такси и направился к своей конторе.

Обстановка здесь была весьма скромной — письменный стол, кресло, схема железнодорожных путей и доска с приколотыми телеграммами на стене не давали истинного представления о положении дел в его фирме.

Вдруг на глаза Флэнчу попался конверт, лежащий под пресс-папье. Он уставился на него, не в силах вспомнить, что это такое, затем взял конверт, на котором стоял штамп театрального агентства, и открыл его. В нем оказался билет на спектакль в «Парнасе». Ну, конечно! Ведь они с Бетси решили на время оставить все по-прежнему, до тех пор пока он не уладит развод и не женится на ней. Второй билет он отдал ей, договорившись, что они встретятся в театре, потому что у него в субботу будет много работы.

Флэнч поднес к конверту зажженную спичку. В его планы не входило давать лишний повод полиции для ненужных расспросов.

Когда он уже собирался пойти домой, в контору неожиданно явился полицейский.

Флэнч поднес к конверту зажженную спичку. В его планы не входило давать лишний повод полиции для ненужных расспросов. Когда он уже собирался пойти домой, в контору неожиданно явился полицейский

— Мистер Флэнч? С вашего позволения, я займу у вас немного времени. Насколько я понимаю, вы на работу приходите рано?

— Сегодня я пришел в половине седьмого, — ответил Флэнч. — На полчаса позже обычного. Зажигание барахлило. Сейчас им занимается механик. А по вторникам и четвергам я выхожу из дома еще раньше, около трех утра.

— Чем вы занимались сегодня между 7:30 и 8:30 утра?

— Так сразу и не вспомнишь, — напряженно ответил Флэнч. — Был в конторе, потом позавтракал в кафе на углу. Я там постоянный клиент. Вот, кажется, и все.

— Спасибо, мистер Флэнч, — сказал полицейский. — И до свидания.

«Неужели полиция не может отвязаться от меня? Эти вопросы действуют на нервы», — раздраженно подумал Флэнч.

В три часа он отправился в клуб, где за чаем болтал с приятелем до тех пор, пока не принесли газеты. Они пестрели заголовками: «Личность жертвы маньяка установлена», «Жена известного адвоката», «Исчезновение таинственной девушки». Две газеты напечатали фотографии Кинсарда с женой, а в «Эхо» убрали Кинсарда, оставив только его жену.

Флэнча заинтересовала заметка о «таинственной девушке».

«Полиция предпринимает отчаянные попытки найти девушку, известную под именем Бетси Тротвуд (снимок на оборотной стороне), которая поразительно похожа на убитую женщину. Предполагается, что она может дать чрезвычайно ценную информацию для раскрытия преступления. Мисс Тротвуд не появляется у себя в квартире в Крейнбрук Мэншенс, и все попытки найти ее пока не увенчались успехом».

Он перевернул страницу и увидел фотографию Бетси, «любезно предоставленную фирмой «Титания», и невольно поморщился при виде беля, оскорблявшего его чопорный вкус.

Все газеты сходились во мнении, что убийство совершил маньяк, а «Эхо» не упустило из виду «весьма примечательный факт», что машина с трупом была брошена возле тюрьмы в тот день и час, когда «справедливое возмездие настигло Гибберна».

Итак, они ищут Бетси. Теперь без конца будут допрашивать его, пока во всем не разберутся.

Его мысли вернулись к Луи, и ему стало жаль ее. Связь с Бетси никоим образом не затронула его чувства к ней. Прошло почти десять лет, как у его жены парализованы ноги, и передвигается она по дому в инвалидной коляске. И все по его вине.

Они попали в аварию, когда в них врезался пьяный водитель. Хотя невиновность Флэнча была признана в суде, сам он прекрасно понимал, что смог бы избежать столкновения, не пропусти пару рюмок во время последней остановки.

Флэнч отделался шрамом, а Луи на всю жизнь осталась калеккой. Никогда и ни в чем она не упрекала его и была по-своему вознаграждена предупредительным к ней отношением, за что и считала Флэнча безупречным мужем.

— У вас все в порядке с зажиганием, мистер Флэнч, — сказал механик в гараже, когда он пришел забрать машину. — Извините, но мне придется взять с вас пять шиллингов за осмотр машины.

— Ничего, приятель, — ответил Флэнч, доставая бумажник.

Из гаража он сразу поехал домой.

У него был прекрасный дом с ухоженным садом на окраине Лондона. Флэнч относился

к тем людям, для которых не составляет труда найти горничную или садовника. Довольно скоро они становились членами его семьи. Он с ними обедал, ссорился и мирился, подтрунивал над ними.

— О, наконец-то, Сэм! — воскликнула служанка Эмма, увидев его. — Луи ждет вас уже больше часа в маленькой комнате.

Это был плохой знак. В комнате едва умещались два кресла — для него и для хозяйки, но зато там никто не мог их подслушать.

— Извини, что так поздно, — Флэнч поцеловал Луи в щеку. — Чем порадуешь меня, голубка?

У нее на коленях лежал номер «Эхо» с замет-

— Ты о чем?

Луи показала на заметку в газете и внимательно посмотрела на него. Сердце у Флэнча бешено заколотилось, кровь прилила к лицу. Он достал сигарету, нервно поднес ее ко рту, но так и не закурил.

— Ты говоришь об этом маньяке? Какое нам с тобой до него дело, дорогая?

Луи отвернулась к окну и тихо заговорила:

— Мы понимаем друг друга без слов, поэтому мне трудно начать... Ты всегда был внимателен ко мне. О таком муже любая женщина может только мечтать. Я готова отдать за тебя все что угодно... Хоть свою жизнь. Лишь бы это спасло тебя.

— О чем ты говоришь, Луи?! — взорвался Флэнч.

— Скажи одно: ты убил ее?

— Как такое могло прийти тебе в голову? — натужно рассмеялся Флэнч.

Луи пристально посмотрела на него, и он понял, что ему не поверили.

— Вспомни, что ты говорил о Гибберне. Ты назвал его кроликом, который потерял голову от страха. «У него был прекрасный план, и он все отлично исполнил. Только трусость погубила его». Сэм, это твои слова. А теперь в газетах пишут, что новое убийство как две капли воды похоже на убийство, совершенное Гибберном.

На этот раз Флэнч все же раскурил сигарету и постарался взять себя в руки.

— Так говорили многие, Луи. «Будь я на его месте...» и так далее. Это своего рода интеллектуальная игра, — мягко возразил он. — И ты сама не меньше меня рассуждала об этом убийстве.

Луи отвела взгляд в сторону, и в комнате повисло неловкое молчание.

— Что еще, дорогая? — не выдержав, нарушил его Флэнч.

— Я тебе не все сказала, Сэм, — и Луи смущенно посмотрела на него.

— Я знаю про мисс Тротвуд и знаю, что она была твоей любовницей. Полтора года... Я ни в чем тебя не виню. Мужчина есть мужчина. Он не может противиться своей плоти, ему нужна женщина. Я знала, что рано или поздно это произойдет, и была к этому готова.

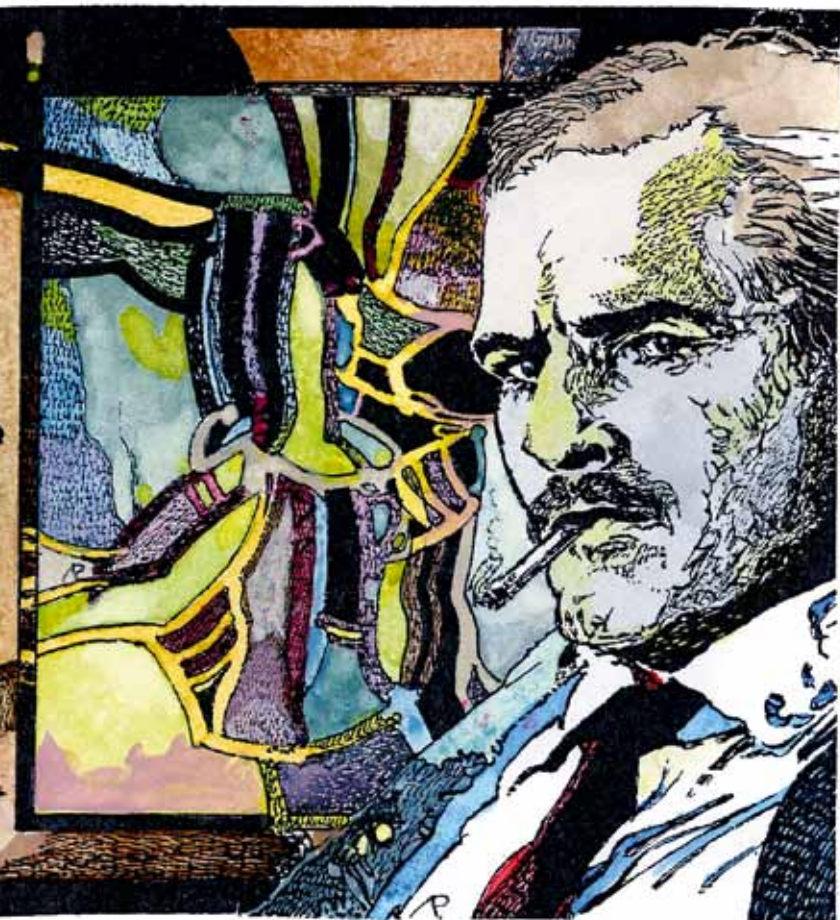
Флэнч безвольно опустил руки на колени и тихо проговорил:

— Прости меня. Но кто тебе рассказал о Бетси?

— Никто. Она была здесь на прошлой неделе.

— Бог мой! — воскликнул он и уронил сигарету на пол.

— Она собралась за тебя замуж, Сэм, потому что ждет от тебя ребенка. Но ты сказал ей, что я не дам тебе развода. Это неправда! Ты ведь знаешь, что я тебе ни в чем не откажу.

кой о расследовании убийства миссис Кинсард. Хрупкая и мягкая, Луи испытывала поразительный интерес к криминальным историям, но сейчас была чем-то подавлена и не ответила на его вопрос.

— Что-нибудь случилось, Луи? — Флэнч старался держаться как можно непринужденнее.

— Я не представляю себе, как из этого можно выпутаться, — задумчиво произнесла она.

— Насчет ребенка все блеф, — буркнул он.
 — Я думаю, Сэм, она верила в то, что говорила, — возразила Луи. — И она мне очень понравилась. Чудесная девушка с хорошими манерами, и образованная к тому же. Мне было ужасно жаль ее.

— Да, мы, конечно, говорили о браке... Она его добивалась. А я просто тянул время, чтобы расставание оказалось не слишком болезненным. В конце концов, она ведь сама от меня сбежала. Прочти газету. Полиция разыскивает ее, потому что она похожа на свою подругу.

— Миссис Тротвуд рассказала о том, чего ты не знал. Она была замужем за человеком, который занимает видное место в обществе, но который ее не любил. Она тоже его не любила и была уверена, что он даст ей развод.

— Теперь это не имеет никакого значения. Она исчезла.

— Тебе не кажется странным, что она исчезла после того, как я убедила ее, что дам тебе развод?

— Не вижу здесь ничего странного, — запротестовал Флэнч. — Она испугалась своего блефа и решила скрыться. Ну и прекрасно. Это был для меня хороший урок, и теперь с девушками покончено навсегда, — он не мог так просто уйти, не сделав еще одной попытки оправдаться. — Если убитая девушка — миссис Кинсард, она не может быть Бетси. Я сам слышал, как Бетси звонила своей подруге миссис Кинсард. Разве кто-нибудь станет звонить самому себе?

Луи ничего не ответила, и он понял, что ему снова не поверили.

8

Маргарет Тремман жила в симпатичном коттедже в престижном районе Лондона. Вернувшись домой, она принялась за уборку. Эта работа ее немного успокоила, и к ней снова вернулось хорошее настроение. Как-никак, ее доход с гибелью дочери увеличился вдвое.

Эгоистка до мозга костей, Маргарет ни на секунду не допускала мысли, что смерть Барбары может омрачить ее жизнь. Уже не первый раз она задумывалась над возможностью повторного брака или, на худой конец, доверительной дружбы, не исключавшей мгновений взаимной страсти.

Миссис Тремман начала готовиться к ужину, когда в ее квартире появился неожиданный гость — инспектор Тёрли. Он был совсем не в ее вкусе, но, тем не менее, она не могла не признать за внешней грубостью натуру достаточно тонкую и отзывчивую. Маргарет провела его в гостиную и предложила кофе.

За чашкой кофе инспектор заметил, что женская одежда для сотрудников Скотланд-Ярда всег-

да была камнем преткновения, — имея в виду показания служанки Кинсардов, — и миссис Тремман охотно развила эту тему.

— Как я уже говорила мистеру Кинсарду, я абсолютно убеждена, что Барбару убили у нее в доме или, по крайней мере, в саду. В таких джунглях может произойти все что угодно.

— Когда, по-вашему, это могло случиться?

— Конечно, после того, как Артур отправился к себе в контору, и до прихода миссис Хэнсон в десять утра.

— Исключено! Врач однозначно заявил, что смерть наступила в начале вечера. Скажите, вы допускаете, что ваша дочь могла вести двойную жизнь?

— Я еще в полицейском участке привела свои доводы, инспектор. Добавить мне нечего. Но, конечно, я могу ошибаться.

— Видите ли, мы установили, что женщина, известная под именем Бетси Тротвуд, вчера вечером, около семи, села в ту самую машину, в которой потом обнаружили вашу дочь, и выехала из гаража в центр Лондона. Как вы это объясните?

Отвисшая челюсть миссис Тремман вряд ли служила ей украшением, и потребовалось время, чтобы она окончательно оправилась.

— Около семи, вы сказали... — задумчиво проговорила она. — Дайте-ка вспомнить. Вчера я приехала к мистеру Кинсарду поездом, который отходит отсюда в 6.15. В Сент-Джонс Вуд он прибыл по расписанию, в 6.50. Там мне повезло с такси — я его сразу поймала, что в наше время большая редкость, — и в семь часов была уже с Артуром, то есть с мистером Кинсардом.

— Зачем вы мне это рассказали? — с наивным видом спросил Тёрли.

— Просто так, — пожалв плечами, ответила миссис Тремман.

Наступила пауза. У Тёрли был большой опыт подобных бесед, и он, ничем не обнаруживая интереса, терпеливо ждал, что она скажет дальше.

— Артур открыл дверь и заплатил за такси, — снова заговорила миссис Тремман. — В прихожей он сказал, что Барбары до сих пор нет дома. Он был явно озабочен, но не хотел подавать виду и все время говорил о предстоящем ужине. И это Артур, который никогда не видит, что у него в тарелке! Тогда я еще не волновалась за Барбару. Как-никак, я лучше его знаю свою дочь. Она часто забывала о том, что приглашены гости. Поэтому я не очень удивилась, когда он сказал, что ему послышалось, будто Барбара вернулась.

— А вы не слышали, как она пришла, миссис Тремман?

— Не уверена. К тому же я не прислушивалась к каждому шороху, как он. «Кажется, ворота закрипели в гараже», — сказал Артур и вышел. Он

вернулся не сразу, и я решила, что они поскандалили в гараже.

— Вам долго пришлось ждать мистера Кинсарда?

— Минут двадцать.

— У вас не было желания самой сходить в гараж и посмотреть, что там происходит?

— Больше всего я боюсь прослыть тещей, какими их обычно показывают в сериалах... Когда Артур вернулся, разочарованный и весь в грязи, мне стало жаль его. Я отправила его умыться, — увидев недоумение на лице инспектора, миссис Тремман пояснила: — Увидев, что ворота в гараже закрыты, Артур решил выяснить, почему они заскрипели. Ему показалось, что в саду кто-то прячется. Стоит ли удивляться этому? Ведь мальчик — сплошной комок нервов. Вернувшись в дом, он попросил меня обзвонить все больницы.

— А чем он сам занимался в это время?

— Боюсь, что ничем, разве что с потерянным видом слонялся по дому.

— Сколько больниц вам удалось обзвонить?

— Правительство Ее Величества предлагает вам еще одну кружку пива, — великодушно проговорил Тёрли и, когда перед ними поставили две кружки, спросил: — Можно взглянуть на вашу картину?

— Я не считала, — рассеянно ответила миссис Тремман. — Потом все оставшееся время, пока он не отвез меня домой, мы просто действовали друг другу на нервы. Чтобы вы могли понять, в каком состоянии находился Артур, я должна сказать, что он взял с меня обещание непременно позвонить ему из дома без четверти час — к этому времени он рассчитывал вернуться обратно. И это при том, что до Сент-Джонс Вуда всего лишь шесть миль.

— Вы позвонили ему?

— Да, но он не снял трубку. Потом я позвонила ему в час ночи, и он сказал, что новостей нет. Артур чувствовал себя таким одиноким и долго рассказывал, как у него сломалась машина и ему пришлось бросить ее на полдороге к дому. Ему явно не хотелось оставаться наедине со своими мыслями.

«Или просто хотелось обеспечить себе алиби, — подумал Тёрли. — Только для алиби эта история никуда не годится: «моррис» мог приехать к Кинсардам в семь вечера, и Кинсард вполне мог совершить убийство, пока миссис Тремман находилась в гостиной. У него нет никаких доказательств, что от нее он направился прямо домой...»

Вежливо попрощавшись с миссис Тремман, инспектор решил поехать к Кинсарду.

— Я хочу осмотреть ваш гараж, мистер Кинсард, — сказал он. — По словам миссис Тремман, вам показалось, что кто-то пытался открыть ворота в семь вечера. Что все-таки произошло?

— Не знаю, — ответил Кинсард, провожая Тёрли к гаражу. — Я услышал скрип и подумал, что могла вернуться Барбара, снова одолжив «моррис» у подруги. — Он взялся за ручку двери, и она со скрипом отворилась.

— Действительно, громко скрипит! — воскликнул Тёрли.

— Она также скрипит, когда ее закрывают. В гараже никого не было, и я на всякий случай облазил весь сад. Потом вернулся сюда и увидел то же самое, что вы видите сейчас.

В большом и неопрятном гараже могло уместиться не меньше шести машин. «Крайслер» стоял почти посередине, а на полу было множество следов от шин и подтеков масла, словно Кинсард каждый раз ставил машину на новое место. В дальнем углу была приставлена к стене металлическая стремянка.

— Вы залезали на чердак? — спросил Тёрли.

— Нет. Последний раз я там был в детстве. Думаю, туда давно уже никто не лазил. Если вздумаете забраться наверх, не гарантирую, что ступеньки выдержат.

— Но я все же рискну.

Пол на чердаке покрывал толстый ровный слой пыли. Кинсард оказался прав: сюда давно никто не поднимался. Спустившись вниз, Тёрли стряхнул пыль с ладоней и увидел то, чего не заметил раньше — пятно по другую сторону «крайслера». Склонившись и внимательно осмотрев его, он произнес:

— Здесь пол недавно оттирали щеткой.

— В самом деле, похоже на то, — согласился Кинсард, подойдя к Тёрли.

— Как вы думаете, зачем?

— Понятия не имею. Мыть пол в гараже! Невероятно! Вам надо отряхнуть пыль и умыться, а то я буду чувствовать себя виноватым перед вами, — заметил Кинсард.

Они вернулись в дом. Когда Тёрли привел себя в порядок и прошел в гостиную, в прихожей раздался звонок. Кинсард открыл дверь и увидел на редкость красивого молодого человека в потертом костюме спортивного покроя и свободно завязанном галстуке.

— Полагаю, вы мистер Кинсард? — начал он. — А я — Джордж Пентон. Извините, сэр, что беспокою вас в такую минуту, но мне дали понять, что миссис Кинсард любезно согласилась предложить мою работу для выставки в галерее Рентул.

— Боюсь, теперь из этого ничего не выйдет, — ответил Кинсард. — Чем могу быть вам полезен?

— Я хотел бы получить свою картину обратно. Речь идет о «Медузе».

— Проходите. Отыщите ее среди остальных в прихожей сами, — любезно проговорил Кинсард и обратился к Тёрли: — Извините, инспектор, я сейчас вернусь, — и они с Пентоном направились в прихожую.

— Вот тебе на! — воскликнул художник. — Так этот парень — инспектор! Боже правый! Где у вас черный ход, сэр?

— Меня могут исключить из коллегии адвокатов, но я рискну дать вам совет: никогда не скрывайтесь от полиции, если не совершали преступления.

— Единственное, что хочет знать полиция, — вступил в разговор Тёрли, тоже входя в прихожую, — ваш адрес, мистер Пентон.

— Теобальд-роуд, — смущенно ответил Джордж.

— Вот и прекрасно. Я вас подброшу туда и по дороге устрою допрос третьей степени.

Разыскав среди картин «Медузу» и держа ее под мышкой, Пентон сел в полицейскую машину.

— От такой жары все в горле пересохло, — заметил Тёрли, как только они выехали на улицу. — Как насчет пива?

— Извините, я на мели.

— Не беда. Угощу вас на деньги налогоплательщиков.

Не желая расставаться с картиной, Пентон занес ее с собой в пивную, и они сразу оказались в центре внимания всех присутствующих. Тёрли поволок художника в дальний угол.

— Когда вы видели миссис Кинсард в последний раз?

— Я вообще никогда ее не видел. Просто одна девушка сказала мне, что миссис Кинсард имеет вес в художественных салонах...

— Девушка с рыжими волосами? — перебил его Тёрли.

Пентон с несчастным видом посмотрел на него.

— Вам уже все известно. Может, вы объясните, почему она так неожиданно исчезла?

— Начнем с того, что вы мне расскажете все о Бетси Тротвуд, и тогда станет ясно, чем я смогу вам помочь.

— Вы мне уже помогли. Предложили чудесное пиво. Значит, Бетси. Должен сразу сказать, что мне о ней почти ничего не известно. Она из тех девушек, которых, кажется, знаешь всю жизнь, а на самом деле не знаешь совсем. Бетси подцепила меня пару дней назад, когда я шел с «Медузой» по улице. «Дайте посмотреть», — воскликнула она, и, в конце концов, мы оказались в квартире, которую снимал для нее один типчик. Надо отдать должное: она кое-что понимала в живописи.

Тёрли терпеливо выслушал разглагольствования художника о том, как плохо современные девушки разбираются в искусстве.

— Бетси пообещала пропихнуть вашу работу? — спросил он в паузе.

— Что значит «пропихнуть»? Картина все-таки не зубная щетка. Хорошую картину достаточно просто выставить. Но для этого, действительно, нужна протекция.

— Бетси хотела устроить выставку ваших работ через миссис Кинсард?

— Вовсе нет! Все, что она смогла сделать через миссис Кинсард, так это занести меня в список участников выставки импрессионистов. Но я все равно ухватился за это предложение. Милая Бетси... Она начисто лишена деловой хватки. Вчера днем я увидел «Медузу» у нее в спальне и пришел в ужас. «Боже! — воскликнула она. — Ведь Барбара говорила мне про нее, а я снова забыла. Сегодня же вечером отвезу картину ей».

Мы вышли из дома и по дороге заскочили в «Красный лев» немного выпить. Я уговорил Бетси махнуть рукой на ее типчика и пообедать со мной после того, как она освободится от миссис Кинсард. Она не взяла меня с собой под смехотворным предлогом — дескать, у меня не слишком опрятный вид. Тогда я не мог понять, в чем дело, но теперь у меня есть своя теория.

— И какая же? — с любопытством спросил Тёрли.

— Начнем с фактов. Вам прекрасно известно, что Бетси не имеет никакого отношения к убийству миссис Кинсард. Она бы не стала связываться с моей картиной, если бы собиралась совершить преступление.

— Тогда почему она исчезла?

— Я просто уверен, что она по горло сыта своим типчиком и решила порвать с ним раз и навсегда. Потом она меня обязательно отыщет, тем более что знает мой адрес. Я это понял сегодня, но вчера мне было так плохо, что я просто напросто напился.

— Правительство Ее Величества предлагает вам еще одну кружку пива, — великодушно проговорил Тёрли и, когда перед ними поставили две кружки, спросил: — Можно взглянуть на вашу картину? — внимательно рассмотрев «Медузу», он проговорил: — Да... Над ней стоит поразмыслить. Пожалуй, прихватчу картину с собой. Жаль, что правительство не отпускает нам деньги на покупку картин, но уверен, что за ее аренду мы можем заплатить небольшую сумму. Если вы готовы принять один фунт, я к вашим услугам.

— До сегодняшнего дня у меня было совершенно неверное представление о полиции, — глубокомысленно изрек Пентон. ■

Продолжение следует

СМЕНА

№8 / август / 2010

ЖИТЬ МОЖНО

Smena

10008

9 770131 665607

№ 8, 2010

ОТ РЕДАКТОРА
ГОЛОСА
5 Читатели «Смены» — о своих переживаниях

Движение

6 ФОТООЧЕРК **Одно дуновение ветра**
Путешествие Сергея Мостовщикова на паруснике «Седов»

14 АКЦЕНТ **Картинки с выставки**
Судебный процесс в иллюстрациях Виктории Ломаско

16 ПРЕДЧУВСТВИЕ **Мой милый август**
Вся правда о конце лета

17 КАЛЕНДАРЬ **Мыло, лифт и колючая проволока**
Замечательные изобретения месяца

18 **Северное жало**
Вестник культурной столицы

20 ОЧЕРК **Письмо из Ялты**
Победа отдыха над разумом

Среда

24 ВОТ ЭТО ДА! **Ствол находок**
Старейшие деревья Москвы

30 БАРОМЕТР КУЛЬТУРЫ

32 ВЫСТАВКИ **Раньше за это сажали**
Искусство глазами провинциала

34 ЭКСКУРСИЯ «СМЕНИ» **Дорога никуда**
Специальные маршруты для умных

40 ПИТАНИЕ **Мельница перец почему?!**
Колонка Виктора Ландера «Идиот с дуршлагом»

41 ПИТАНИЕ **Кукиш со сметаной**
Как приготовить сливочное масло в домашних условиях

42 ОРУДИЕ **Без слов**
История любви с печатной машинкой

- 43 ОРУДИЕ **Дар болотный**
Алина Ежова и ее универсальный измеритель серости
- 44 ВНЕШНИЙ ВИД **Ластоногие**
Эволюция человечества в аномальных погодных условиях
- Главное**
- 50 ЭКСПЕРИМЕНТ **Жить можно**
Потребительская корзина-2010 против Антона Елина
- 56 ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОЧЕРК **Ловцы**
Корреспонденты «Смены» говорят с последними обладателями охотничьих инстинктов
- Психика**
- 68 НА ЭМОЦИЯХ **Марш одноногих**
Валентина Петрова и ее грибы
- 71 РЕЦЕПТУРА **Костяная моя столица**
Успокоительные прогулки по первобытной Москве
- Польза**
- 76 ТРУД **Ячейки общества слепых**
Кому авоська дарит надежду?
- 80 ЛИЧНЫЙ ОПЫТ **Выход из себя**
Падение Александры Добрянской
- Буквы**
- 82 ПРОЗА **Крутой бизнес 64-го**
Рассказ Андрея Иллеша
- 86 ЖИВОПИСЬ **Горе отца**
Жизнь и судьба Хусепе де Риберы
- 90 ИСТОРИЯ **След на руке**
Об Александре Грибоедове
- 94 РЕТРО **Газета, Механика**
Два рассказа Михаила Козырева
- 100 ДЕТЕКТИВ **Голова Медузы**
Часть вторая, заключительная
- 110 КРОССВОРД
ЭРУДИТ
- 112 АРХИВ **Политические кегли для молодежи**

Рой Викерс

Голова Медузы

Окончание. Начало в № 7-2010

9

Тёрли корпел над бумагами в своем кабинете, когда раздался звонок, и сержант Свилби доложил:

— Сюда направляется Флэнч. Что прикажете, сэр?

— Распорядись на проходной, чтобы его привели ко мне. И сам поднимайся немедленно.

Через несколько минут в кабинете появился Сэмюэль Флэнч, и Свилби, верный своему правилу быть учтивым со свидетелями в присутствии начальства, вкрадчиво начал:

— Право, неудобно отнимать у вас время, мистер Флэнч, но вы сами просили не беспокоить вас дома, — он достал театральный билет и положил его перед ним. — Что можете сказать об этом?

— Ха! — рассмеялся Флэнч и хлопнул себя по лбу. — Я стал все забывать, осталось только забыть свое имя. Ну, конечно, я купил его для Бетси. В субботу мы устраиваем прощальный ланч для одного из наших парней, и я заказал два билета, на тот случай, если опоздаю к началу спектакля.

— Когда вы отдали ей билет?

— Хоть убейте, не помню.

— Попробуем вам помочь. Когда вы купили эти билеты?

— Я заказал их по телефону, но вот когда мне их доставили, не могу вспомнить.

— Это произошло вчера, — сухо произнес Свилби. — Курьер передал вам билеты на улице напротив вашего склада примерно в 3.15.

— Секундочку! Я все вспомнил, — оживленно заговорил Флэнч. — Я не давал билет Бетси, по крайней мере, из рук в руки. Оставил его у нее на квартире, напрасно прождав Бетси весь вечер. Написал о билете в записке... ну, и о желании забыть про нашу ссору. Осмелюсь предположить, что вы видели эту записку, если только она ее не выбросила.

Свилби дождался, когда Флэнч перестанет посмеиваться над своей забывчивостью, и спросил:

— Вы ушли из квартиры в одиннадцать вечера?

Флэнч согласно кивнул.

— Тогда билет не мог попасть к ней в руки. К этому времени она была уже мертва.

Флэнч провел языком по пересохшим губам и сжался в комок под взглядами полицейских.

— Кажется, я вспомнил, — неуверенно начал он. — Ну да! Конечно! Теперь я точно помню, что не видел ни билета, ни записки, когда вернулся в квартиру, после того как купил себе сигареты. Это было примерно в 7.45, как я и говорил инспектору.

— Ничего подобного вы мне не говорили, — возразил Тёрли. — Вы только сказали, что пришли в Крейнбрук Мэншенс около шести и вышли оттуда около одиннадцати вечера.

— Если я забыл сказать вам об этом, приношу свои извинения, — промямлил Флэнч. — Я добровольно явился к вам. Хотел помочь следствию. Если человек задумал убийство, ему не до билетов в театр.

— Как сказать, — заметил Свилби.

— А в какой лавке в 7.45 вечера продаются сигареты? — поинтересовался Тёрли.

— Конечно, в это время все лавки закрыты, поэтому я пошел в бар.

— В какой именно?

— Секундочку... Большой такой... На углу Крейнбрук-стрит... Точно! «Распростертый орел».

Флэнч напряженно ждал следующего вопроса, но его никто не задал. Наступила пауза, от которой у него взмокла спина.

— Послушайте, — не выдержал он. — Здесь все чисто, если смотреть на вещи непредвзято. Я пришел на квартиру в шесть вечера. Рассердился, что не застал Бетси, и собрался домой. Билет я оставил на столе вместе с запиской. Потом решил подождать еще минут десять и включил приемник, но мне ужасно захотелось курить, и я пошел в бар. Вы сами знаете, что так просто там сигареты не продают, и мне

пришлось опорожнить пару рюмок виски, после чего я передумал ехать домой, а решил снова вернуться в Крейнбрук Мэншенс. Ни билета, ни записки там уже не было.

— Хорошо, — инспектор Тёрли медленно раскурил сигарету и добавил: — Как вы сказали, здесь все чисто, если смотреть на вещи непредвзято. Извините, что отняли у вас время. Если у сержанта Свилби больше нет к вам вопросов, вы свободны.

Никогда еще перед ним не стояла столь трудная задача: заманить в ловушку адвоката, который сам поднаторел в перекрестных допросах

Флэнч провел ладонью по вспотевшему лбу.

— Ну, если так... Тогда я пойду. До свидания, джентльмены.

— До свидания, — услышал он в ответ.

Когда Флэнч осторожно закрыл за собой дверь, Свилби пожал плечами, выражая свое несогласие с решением инспектора.

— Он сам отдал билет Бетси, — сказал сержант. — Только мы не знаем, когда именно. Вы приказали вести следствие таким образом, будто в деле замешана одна девушка. Итак, Барбара-Бетси с картиной выезжает из гаража в 6.40. И не говорите мне, что она поехала в Крейнбрук Мэншенс. Конечно, она поехала домой. При таком раскладе, если Кинсард — убийца, он должен был убить свою жену около семи вечера.

— Возможно, — осторожно произнес Тёрли.

— Но почему он не избавился от картины? Ведь она для него бомба замедленного действия, рано или поздно он на ней взорвется! С другой стороны, если Кинсард виновен, и, следовательно, Флэнч ни при чем, почему он все время лжет? Что скрывает? Почему лезет из кожи вон, чтобы убедить нас в том, что в тот вечер не виделся с Бетси?

— А если в деле присутствуют две девушки, а не одна, что тогда?

— Тогда Барбара убита, а Бетси исчезла. Одна из версий — Флэнч с Бетси убили Барбару и подбросили Кинсарду картину, чтобы его подставить. Если мы эту версию принимаем, поведение Кинсарда сразу становится логичным. Он слышал скрип ворот в гараже — вероятно, те двое подбросили ему картину в «край-

лер» и, пока он рыскал в саду, незаметно исчезли. Во всяком случае, это объясняет, почему он не уничтожил картину..

— Да, только в том случае, если девушек все-таки двое. Если Бетси и Флэнч убили Барбару. Но выбросим все «если» и останемся с одной девушкой и картиной, — прервал сержанта Тёрли. — Держи свою версию про запас, пока не отыщется Бетси, а я займусь Кинсардом.

10

Кинсард встретил инспектора сдержанной улыбкой и провел его в гостиную. Тёрли отказался от предложения выпить.

— Тогда, может быть, кофе? Черный или с молоком? Я неплохо его готовлю.

— Черный, пожалуй, — согласился Тёрли.

Никогда еще перед ним не стояла столь трудная задача: заманить в ловушку адвоката, который сам поднаторел в перекрестных допросах.

— Хочу вернуться к картинам, которые вы должны были отвезти на выставку, — начал он.

— Сколько всего картин было в машине?

— С полдюжины. Я не считал.

— В каталоге отмечено, что семь картин были переданы миссис Кинсард. Это так?

— Наверное, — пожал плечами Кинсард.

— Их положили в машину во вторник вечером, и там они оставались всю среду и сегодня большую часть дня...

— Они оставались в машине до тех пор, пока я не поехал за миссис Трэмман в полицейский участок, перебил инспектора Кинсард. — Я оставил картины в гараже, а потом около трех часов дня с миссис Хэнсон перетащил их в дом.

— Вы не хотите знать, чем меня так заинтересовали эти картины?

— Признаться, нет. Но я догадываюсь, что по ним вы рассчитываете выйти на Бетси Тротвуд. Она тоже имела какое-то отношение к выставке. Миссис Хэнсон слышала разговор по телефону.

— Мистер Кинсард, если вас не затруднит, не могли бы вы пересчитать, сколько сейчас у вас в доме картин?

Прошло несколько минут, прежде чем Кинсард снова вернулся в гостиную.

— Я посмотрел — всего семь картин.

— Если добавить ту, что забрал художник, получается восемь. И эту восьмую картину — «Медузу» — девушка, называвшая себя Бетси Тротвуд, вчера без двадцати семь положила к себе в «моррис».

— Что?! — воскликнул Кинсард. — Тогда, черт возьми, как она попала сюда?

— Как раз это я и пришел выяснить, — невозмутимо ответил Тёрли. — Без двадцати семь «моррис» выехал из гаража. В это время в городе большое движение, и понадобится не меньше двадцати минут, чтобы проехать три мили. Примерно в семь часов вам показалось, что скрипнули ворота в гараже, и вы пошли посмотреть...

— И ничего не увидел! — воскликнул Кинсард.

Тёрли молча посмотрел на него.

— Красноречивое молчание, инспектор, — добродушно рассмеялся Кинсард. — Значит, вы считаете, что в гараже я встретил Бетси и пообещал ей, что никому не скажу, что она привезла картину? Даже после того, как на меня свалилось это несчастье, а сама Бетси исчезла?

— Если вы не сможете дать вразумительное объяснение тому, как эта картина появилась у вас в доме, мистер Кинсард, это может произвести на наш юридический отдел крайне невыгодное для вас впечатление.

— Не понимаю, при чем тут ваш юридический отдел?

— Он может прийти к выводу, что миссис Кинсард приехала домой в семь вечера в «моррисе», и вы убили ее.

— Инспектор, это настолько возмутительное заявление, что я не нахожу слов! Или просто чего-то недопонимаю. Разве не вы говорили, что Бетси Тротвуд села в машину без двадцати семь? Что у Бетси ушло минут двадцать, чтобы приехать сюда? Скажите, какое это имеет отношение к моей жене?

— Мы исходим из того, что миссис Кинсард и Бетси Тротвуд — одно и то же лицо.

— Узнаю теорию миссис Тремман о раздвоении личности, которую она, полагаю, выплеснула на вас в полицейском участке.

— Я не могу это объяснить... Хотя давайте разберемся, насколько сильные у вас козыри. Будем считать, что Барбара — это Бетси. Тогда Барбара приехала в семь часов с картиной в «моррисе». Я зашел в гараж и убил ее

— В качестве Бетси Тротвуд ваша жена имела любовника, и он признал ее в покойной миссис Кинсард.

— Черт возьми! У вас на руках действительно сильные козыри, инспектор, — растерянно проговорил адвокат.

— Поэтому, — продолжал Тёрли, — в ваших интересах объяснить, как «Медуза» оказалась в вашем доме.

— Я не могу это объяснить... Хотя давайте разберемся, насколько сильные у вас козыри. Будем считать, что Барбара — это Бетси. Тогда Барбара приехала в семь часов с картиной в «моррисе». Я зашел в гараж и убил ее. Слабое звено, инспектор. Зачем мне убивать ее с таким риском, если убийство можно было подготовить и привести в исполнение в удобное время и в удобном месте? Но забудем об этом и поговорим о сильных сторонах вашей версии. Скажем, я избил ее до полусмерти, и теперь у вас есть улика: пятно в гараже. Я отмыл это пятно и потом, возможно, облил это место бензином.

— И проехали по гаражу в «крайслере», чтобы затереть следы «морриса», — добавил Тёрли.

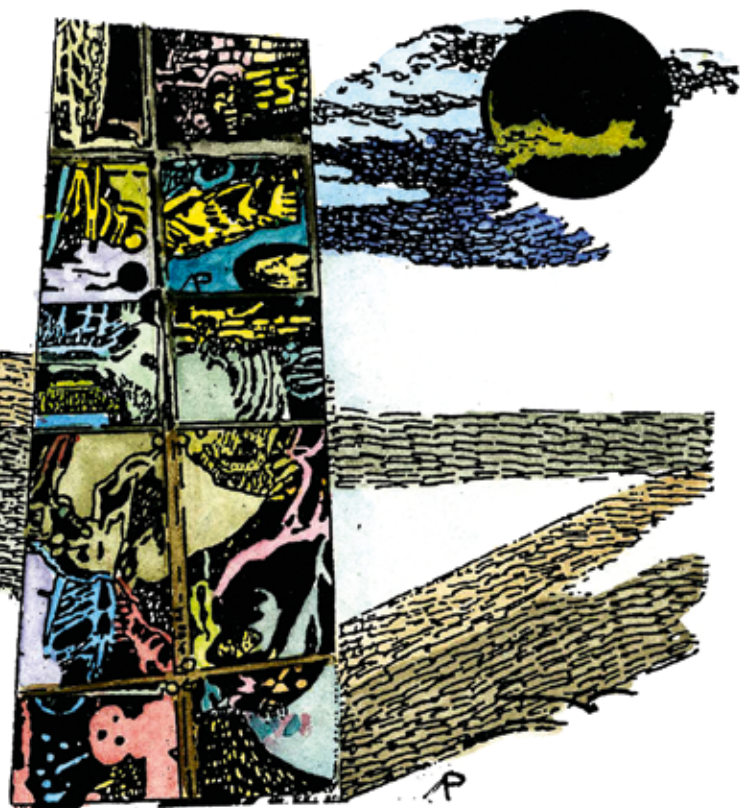
— Логично, — кивнул головой Кинсард. — Естественно, этим делом я занимался после того, как отвез домой миссис Тремман. Следовательно, с семи вечера и за полночь тело моей жены лежало в гараже, а я все это время притворялся расстроенным из-за того, что она не явилась к обеду. Более того, позвонил в Скотланд-Ярд! Это рискованно, инспектор. Тем более что по моей просьбе миссис Тремман обзвонила все больницы. Я отвез ее домой и вернулся сюда около часа ночи...

— Кстати, почему так много времени у вас ушло на обратный путь?

— У машины отвалился глушитель. Я его кое-как закрепил, но на последней миле он снова отошел. Я боялся, что под капотом может вспыхнуть пламя, и оставил машину в ночном гараже «Три пня», что возле дома, а утром забрал ее. Но продолжим вашу версию, инспектор. После убийства, как мы уже говорили, я навел порядок в гараже. Но возникает вопрос: как избавиться от трупа? До рассвета совсем мало времени, и тут я вспомнил, что утром должны повесить Гибберна. Я инсценировал убийство, совершенное маньяком и насильником, и бросил машину возле тюрьмы. У вас действительно сильные козыри, инспектор. Дальше некуда.

— Нам удалось установить, что, выехав из гаража, «моррис» проделал семь миль. От гаража до вашего дома — три мили. Отсюда до тюрьмы — еще четыре, — нанес последний удар Тёрли.

— И это как нельзя лучше все ставит на свои места, — Кинсард откинулся в кресле и закрыл глаза. — Чертовски неудачно складывается для меня. Не говоря уже о чепухе миссис Тремман про раздвоение личности. Вы арестуйте меня, инспектор?

— Придется, мистер Кинсард. Если только не дадите разумного объяснения.

— Я вам признателен за доброе отношение ко мне, но ничего не могу объяснить. Могу только отрицать, хотя своих доводов привести не в состоянии.

— Не думайте о доводах. Предложите свою версию, как попала сюда эта картина.

— Версии нет. Но давайте смотреть на вещи реально. У вас есть веские основания арестовать меня по подозрению в убийстве жены. И будет 24 часа, после которых я потребую либо предъявления обвинения, либо освобождения. Если мне предъявят обвинение в убийстве, я даже не стану прибегать к услугам адвоката. Сам разнесу обвинение в пух и прах. Как? Очень просто. Ваше обвинение строится на предположении, что моя жена вела двойную жизнь. Если она села в «моррис» в 6.40, то вы, несомненно, повесите меня. Но Барбара этого не делала. В машину сел другой человек — Бетси Тротвуд.

— Я придерживаюсь того же мнения, мистер Кинсард. Но до сих пор никто не доказал, что она реально существует.

— В суде вы будете доказывать, что Барбара — это Бетси Тротвуд, на основании показаний ее любовника. Я не могу знать наверняка, был ли у Барбары любовник, хотя считаю это маловероятным. Но у меня есть все основания считать, что Барбара — это не Бетси Тротвуд. Правда, у меня нет конкретных сведений о ней, но я отказываюсь верить, что женщина могла исчезнуть, не оставив следов своего существования. Уверен, инспектор, вы сделаете все возможное, чтобы отыскать Бетси Тротвуд, и тем самым потопите свое же обвинение.

Тёрли признался себе, что потерял прежнюю уверенность. Подумав, он решил, что такой человек, как Кинсард, в любом случае не станет скрываться от полиции.

— Надеюсь, вы правы, мистер Кинсард. Но пока у меня нет ни одной ниточки, которая привела бы к Бетси Тротвуд.

— У меня тоже. Хотя постойте! Перед вашим приходом я копался в дневнике своей жены. Давайте посмотрим его вместе.

Это был дорогой дневник в кожаном переплете. Внутри почерком с завитушками была сделана надпись: «С любовью Б. От Б.»

Пролистав несколько страниц, Тёрли воскликнул, указав на дарственную надпись:

— Но ведь это не почерк вашей жены!

— Конечно, нет, — согласился Кинсард. — Ставлю 100 фунтов, что это Бетси Тротвуд.

Листая дневник, Тёрли остановился на записи, сделанной два дня назад.

— «Как мило, что А. согласился отвезти картины», — прочитал он.

— Это об мне, — сказал Кинсард. — Когда услышишь о себе такое, то невольно начинаешь казаться себе свиньей.

В дневнике было полно банальных записей.

— «Б. вернула мне 5 фунтов. Лучше бы она этого не делала. Ей пришлось взять деньги у того мужчины», — прочитал вслух Тёрли.

— Кажется, Бетси обретает плоть и кровь, — заметил Кинсард.

Тёрли перевернул дневник на несколько недель назад и нашел запись, решившую все.

— Смотрите! — воскликнул он. — «5 июня. Познакомилась с Б. у Асторелли. У нее сорвалось назначенное время, и я ей уступила свое, так как завтра ей фотографироваться». Кто такой Асторелли?

— Не знаю. Одну секунсточку, — адвокат вышел из комнаты и тут же вернулся с телефонным справочником. — «Асторелли Лтд. Дамские прически», — он зашелся в приступе смеха, показывающего, в каком напряжении Кинсард находился все это время. — Если в салоне вспомнят двух девушек с каштановыми волосами,

то теория моей тещи лопнет, как мыльный пузырь. А вместе с ней и ваше обвинение, старина.

— Чему я буду очень рад. Вы позволите взять с собой дневник вашей жены?

— Извините, инспектор, но, если меня обвиняют в убийстве, это единственное мое спасение. Перепишите все, что найдете нужным, но оригинал оставьте мне.

— Хорошо, — подумав, согласился Тёрли. — Начну с Асторелли.

Второе совещание инспектор Тёрли провел в полдень, то есть примерно через двадцать восемь часов после того, как было обнаружено тело.

— Что тебе удалось выяснить у Асторелли, Уолсенд?

— Теперь, сэр, можно точно утверждать, что это были две девушки. Они появились в салоне вместе и, как думает администратор, познакомились еще на улице. Обе стали постоянными клиентками одного и того же мастера, и прически Тротвуд записывались на счет миссис Кинсард, но отдельно от ее собственных. Они много болтали между собой, и по разговору было видно, что девушки принадлежат разным классам.

Тёрли повернулся к Свилби.

— Да, это многое меняет. Дальше будешь работать, исходя из того, что их было двое. А для тебя, Уолсенд, все остается по-прежнему: ты работаешь над Бетси.

— Да, сэр, — вздохнул полицейский. — Она выехала из гаража и как в воду канула.

— Конечно, — усмехнулся Свилби. — Бетси — соучастница Флэнча, и у нее, в отличие от него, не выдержали нервы. Она просто скрылась. Или...

Тёрли задумчиво посмотрел на сержанта и продолжил:

— Будем исходить из того, что нам точно известно. А точно известно следующее: мы имеем дело с двумя девушками, и не настолько по-

вуд, мог признать ее. И наоборот, те, кто знал Барбару Кинсард, не сомневались, что это она. Ни одно жюри не поставит под сомнение показания миссис Тремман и Артура Кинсарда относительно того, что убитая — миссис Кинсард. А Флэнч опознал в покойной Бетси Тротвуд. Еще до опознания в морге он заявил о шраме. Откуда он мог знать про шрам миссис Кинсард? Он отрицал, что Бетси могла быть Барбарой Кинсард. Но стоило ему сказать, что мистер Кинсард признал в покойной свою жену, как Флэнч отказался от своих показаний. Наша задача — выяснить, кто убил миссис Кинсард, и с этой точки зрения нам совсем не обязательно искать Бетси Тротвуд, хотя именно она могла бы пролить свет на некоторые вопросы.

— У нас полно ниточек, о которых любят писать в газетах, и ни одной улики, — суммировал Уолсенд.

11

В последнее время Сэмюэль Флэнч, к своему удивлению, обнаружил, что он впечатлительный человек, и его душевное равновесие может нарушить то обстоятельство, что инспектор Тёрли вместо обычного «мистер Флэнч» скажет ему просто «Флэнч».

На самом деле Тёрли не хотел обидеть его и сказал «садитесь, Флэнч», когда того ввели в кабинет, исключительно по рассеянности. Перед инспектором на столе лежали фотографии Барбары Кинсард, живой и мертвой, гаража «Титроп» и квартиры в Крейнбрук Мэншенс. Флэнч вздрогнул, когда за спиной инспектора увидел картину, изображавшую девушку со змеями вокруг головы, от взгляда которой по его телу пробежали мурашки.

— Зайди, Ролингс. Я жду тебя, — сказал Тёрли по внутреннему телефону.

Однако первыми в кабинет вошли Свилби и Уолсенд. Они сели, даже не взглянув в сторону Флэнча. Потом пришел Ролингс с дипломатом в руке и сел рядом с ними. Тёрли оторвал взгляд от стола и посмотрел на Флэнча.

— Значит, вы решили рассказывать нам только то, что сочтете нужным. Тактика мелких мошенников.

— Нет! Я добровольно пришел к вам!

— Мы это уже слышали. И вы опознали Бетси Тротвуд, хотя это была не она.

Флэнч с шумом выпустил воздух из легких, как будто получил удар под дых.

— Как давно вы знаете миссис Кинсард?

— Я никогда с ней не встречался. Я уже говорил вам.

— Тогда откуда вы знаете про ее шрам?

Лицо покойной было разбито до неузнаваемости, потом над ним поработал доктор, и на свет появилось новое лицо, в котором любой свидетель, знавший Бетси Тротвуд, мог признать ее

хожими друг на друга, чтобы их можно было принять за близняшек. Лицо покойной было разбито до неузнаваемости, потом над ним поработал доктор, и на свет появилось новое лицо, в котором любой свидетель, знавший Бетси Трот-

— Я ничего не знаю о шраме миссис Кинсард. Я говорил о шраме Бетси. Если у нее подружки такой же шрам, я здесь ни при чем. Тёрли обменялся взглядами с подчиненными.

— Пока оставим это. Вы рассказали нам целую сагу о своих злоключениях в Крейнбрук Мэншенс. У вас не было сигарет, и вы пошли за ними в бар. Когда вернулись, ни записки, ни билета на столе не было. А теперь послушайте, что расскажет сержант Уолсенд.

— «Время появления мистера Флэнча на квартире неизвестно, — начал читать рапорт Уолсенд. — Предположительно, он появился там около шести вечера. Приемник на полную мощность в квартире включили в 18.15. В 18.30 мистер Ричардс, проживающий этажом ниже, поднялся на этаж, где расположена квартира, снимаемая на имя Бетси Тротвуд, чтобы попросить уменьшить звук приемника, но на его стук в дверь никто не ответил. Он повторил свои попытки в 21.00 и 21.30, и столь же безуспешно. Приемник оставался включенным на полную мощность вплоть до окончания радиопередачи. Так же громко он начал звучать на следующий день в 6 часов утра. И только в 11 часов, когда, по показаниям свидетелей, мистер Флэнч появился в квартире, приемник выключили. Он находился там несколько минут...

Заключение: в 18.30 мистера Флэнча в квартире не было. Он пришел туда на следующее утро в шесть часов. Его передвижения в промежутке между 18.30 и 23.40 неизвестны. Следующим утром он приступил к работе в 6.30, то есть на полчаса позже обычного, объяснив свою задержку неисправностью в зажигании. Передвижения мистера Флэнча между 7 и 9 часами утра неизвестны».

— Но нам известно, что вы встретились с Бетси Тротвуд приблизительно в 18.40 и передали ей билет в театр, — подхватил Тёрли. — Но вот почему она после этого исчезла, мы не знаем. Так же не знаем, как она, или вы оба, распорядились «моррисом» все это время. Здесь возникают варианты. Вы встретились с миссис Кинсард и убили ее, а Бетси Тротвуд исчезла, чтобы не давать против вас показания. Вы спрятали «моррис» на ночь, а потом отогнали его к тюрьме.

— Боже мой, инспектор, вы раздуваете из мухи слона, — рассмеялся Флэнч, но холодное выражение на лицах полицейских заставило его замолчать. Прошло несколько минут, прежде чем он снова заговорил. — Ладно. Попробую вывернуться. Я пошел за сигаретами и совсем забыл про радио. Сидя в баре, я не спускал глаз с гаража, где стоит ее машина. Он как раз напротив. И вдруг я увидел, как Бетси вошла в гараж, допил виски, расплатился и пошел за ней. Она как раз выезжала в «моррисе», когда я подошел. Бетси все еще была сердита на меня, и мне пришлось встать поперек дороги, чтобы остановить ее. Она отказалась взять билет, и я положил его на сиденье. Бетси сказала, что едет к миссис Кинсард, чтобы отдать ей картину, и вернется домой не скоро. «Что, дружка себе завела?» — спросил я. Она отпустила сцепление, а я, едва успев отскочить в сторону, пошел по Вест-Сайду, где и подцепил девушку. Сейчас увижу ее — не узнаю. В общем, ничего не могу доказать. Домой пришел в половине двенадцатого, после того как заглянул в гараж. Там мне сказали, что «моррис» еще не вернулся. На следующий день я заскочил в Крейнбрук Мэншенс. Приемник работал, как вы говорили, на полную мощность, и я понял, что Бетси домой не заходила. Ее дамская сумочка была на месте, а без нее она ни за что не пошла бы на свидание, уж я-то Бетси знаю. А когда из газет узнал про убийство, я не был уверен, что это Бетси, но решил явиться в полицию. По дороге сообразил: видел-то Бетси я пару минут, и никому не будет хуже, если об этом никто не узнает. Вот в чем моя ошибка.

— Первый раз вы сказали, что были в квартире с 6 до 11 вечера, — сказал Тёрли, — но мы поймали вас на театральном билете. Тот-

да вы подсунили нам новую историйку. Перестаньте лгать, Флэнч!

— Нам нужна Бетси, — тихо добавил Свилби.

— Я не знаю, где она.

— По вашим словам, у нее никого нет, кроме вас. Она исчезла, ничего не захватив из одежды, и не отозвалась на просьбы явиться в полицию, переданные по радио. Как вы это объясните, Флэнч?

— У Бетси могли быть планы, о которых я ничего не знал. — Флэнч нервно провел ладонью по лбу.

— И заметьте, — продолжал Свилби, — она исчезает после того, как убили Барбару Кинсард, которую нашли в машине Бетси Тротвуд.

Флэнч поймал себя на том, что не может оторвать глаз от картины. Он не знал легенду о Медузе, способной одним взглядом превращать людей в камень, но, скажи ему кто сейчас об этом, он бы, не задумываясь, поверил.

— Был у нее дружок, Флэнч, был. Только не с ним она исчезла. Мы его нашли. Она проводила с ним время на квартире до вашего прихода. И в тот день они собирались пообедать, после того как Бетси отвезет картину миссис Кинсард, — заметил Тёрли.

— Добрый вечер, инспектор, — приветствовала его миссис Тремман как старого друга.

— Неужели действительно эту девушку зовут Бетси Тротвуд?

— К сожалению, мы этого никогда не узнаем, миссис Тремман. Ее убили

— Значит, я платил за то, чтобы мне натянули нос.

Улыбнувшись, Тёрли повернулся к Свилби.

— Пойди с ним в соседнюю комнату и запиши его вестсайдскую историю. Он имеет право на защиту и нашу помощь. Прежде чем уйдете, Флэнч, еще один вопрос. Вы можете назвать человека, который мог бы подтвердить, что у Бетси был шрам?

— Подумайте, инспектор. Шрам в таком месте... Там не может быть декольте...

На следующий день Тёрли собирался на ланч, когда к нему явился взволнованный Ролингс.

— Все утро занимался врачами и шрамом, сэр, — начал он. — Врач Барбары никогда не принимал Бетси, а вот стоматолог — да. Я по-

казал ему снимки шрама, но он весь разговор свел к зубам.

— Хочешь сказать, что шрам от укуса?

— Нет. Но вот что он сказал о зубах Бетси, сэр, — Ролингс достал снимки верхней и нижней челюстей с пометками стоматолога. — Я попросил сделать их, чтобы ничего не напутать, — объяснил он. — Это Барбара и ее зубы шесть недель назад. А вот Бетси. Две недели назад он поставил ей пломбу и занес стоимость работы на счет Барбары Кинсард. Посмотрите, сэр, что он здесь написал.

С трудом разобрав каракули, Тёрли воскликнул:

— Вот тебе и «Медуза!» — и, повернувшись к сержанту, добавил: — Немедленно тащи сюда Свилби!

12

Миссис Тремман вменила себе в обязанность следить за порядком в доме Артура Кинсарда. Она не могла даже представить, как он берет в руки тряпку и смахивает пыль с мебели. Для нее стало обычным делом являться к обеду в его дом и пополнять скудный рацион зятя продуктами.

На этот раз, услышав сквозь приоткрытую дверь гостиной, как Кинсард поздоровался в прихожей с инспектором Тёрли, она поняла, что ее вечер с Артуром испорчен.

— Вам удалось найти Бетси Тротвуд? — спросил Артур.

— Да, мы нашли ее, — ответил Тёрли, входя в гостиную.

— Добрый вечер, инспектор, — приветствовала его миссис Тремман как старого друга. — Неужели действительно эту девушку зовут Бетси Тротвуд?

— К сожалению, мы этого никогда не узнаем, миссис Тремман. Ее убили, — он сделал паузу, внимательно посмотрел на Кинсарда, но ничего не увидел в его лице. — Сегодня комиссар выдал ордер на арест Флэнча, человека, который с ней жил.

— Боже! Какой ужас! — воскликнула миссис Тремман.

— Действительно, ужасно, — согласился Кинсард. — Я надеялся, что эта девушка внесет ясность в историю с картиной.

— Именно об этом я и пришел поговорить с вами, — инспектор неуклюже поставил огромную сумку между ног и тоном человека, собравшегося читать проповедь, начал: — Обычно, когда ведется расследование убийства, люди, совершенно непричастные к нему, начинают лгать полиции.

— Если я ввела вас в заблуждение, инспектор, то мое чувство собственного достоинства не пострадает, если я перед вами извинюсь, — перебила его миссис Тремман.

Вежливо поклонившись ей, Тёрли повернулся к Кинсарду.

— Mister Кинсард, нам известно, что Бетси Тротвуд привезла сюда картину под названием «Медуза». Вы не хотели бы отказаться от своих прежних показаний и признаться, что видели Бетси? Это имеет огромное значение для человека, которого мы арестовали.

— Нет, инспектор. Мне нечего добавить к тому, что я уже сказал.

— Вы видели эту картину в гараже?

— Нет.

— Но вы бы ее заметили, если бы она стояла у стены или была положена в вашу машину?

— Нет, ничего не понимаю. Что было под картинами?

— Труп вашей дочери, которую мистер Кинсард убил между 9 и 10 часами утра и от которого предполагал избавиться вечером

— Не возражаю, если вы будете консультировать миссис Тремман как адвокат, — вмешался в разговор Тёрли.

— Значит так, Маргарет, если ваши ответы удовлетворяют инспектора, он вас не арестует. В противном случае вы последуете за мной в тюрьму.

Кивком головы миссис Тремман показала, что ситуация ей вполне понятна.

— Продолжим, миссис Тремман, — произнес Тёрли. — После того как мистер Кинсард отправился в гараж, вы больше не слышали криков?

— Чьих? Мисс Тротвуд?

— Да. Хотя, возможно, она сразу потеряла сознание.

— Увидев моего зятя? Какая глупость, инспектор! Вы хотите убедить меня в том, что он, подобно маньяку, бросился на незнакомую девушку и убил ее?

— Такое невозможно себе представить, не так ли, миссис Тремман? Значит, единственное объяснение состоит в том, что для него это был вопрос жизни и смерти.

В гостиной повисла напряженная тишина.

— Как я уже сказал, мисс Тротвуд привезла сюда картину, — после паузы продолжил Тёрли, — и хотела положить ее к другим картинам, находившимся в «крайслере». Стараясь запихнуть ее в машину, она задела остальные картины и увидела, что под ними скрывалось. В этот момент в гараже появился мистер Кинсард и сразу все понял. Бетси была обречена. Вы понимаете меня, миссис Тремман?

— Нет, ничего не понимаю. Что было под картинами?

— Труп вашей дочери, которую мистер Кинсард убил между 9 и 10 часами утра и от которого предполагал избавиться вечером, после того как отвезет вас домой, миссис Тремман.

— Как вы смеете! — воскликнула миссис Тремман и растерянно посмотрела на Кинсарда. — Артур, остановите его!

— Маргарет, вы должны ответить на вопрос: известно ли вам, что труп Барбары, якобы убитой мной, находился в машине? Вы должны сказать «да» или «нет».

— Нет! Конечно, нет!

— Тогда почему вы солгали, опознав в Бетси Тротвуд свою дочь? — оживленно спросил Тёрли.

— Не отвечайте, Маргарет! — крикнул адвокат.

А Тёрли понял, что выиграл важное очко, и задал следующий вопрос:

— Миссис Тремман, вы действительно поверили, что это была ваша дочь?

— Думаю, да.

— Ваш настойчивый отказ признаться в том, что вы видели Бетси и картину, спасает Флэнча. А вас я обязан арестовать. Вам предъявят обвинение в убийстве женщины, известной под именем Бетси Тротвуд.

— Грандиозно! — усмехнулся Кинсард. — Меня обвиняют в убийстве некой Бетси. Я протестую против ареста, но вынужден вам подчиниться.

— Артур, неужели инспектор не шутит? — растерянно проговорила миссис Тремман.

— Нет, дорогая, он не шутит. Боюсь, вам сегодня придется одной возвращаться домой. А вот если вы не сможете дать удовлетворительные ответы на вопросы инспектора, ему придется и вас арестовать за соучастие в убийстве.

— Арестовать меня?! За убийство Бетси Тротвуд?!

— За участие в убийстве, Маргарет, — уточнил Кинсард. — Это означает, что либо вы помогли мне совершить убийство, либо скрывали следы преступления.

— Но если ты ее не убивал, то о каких следах может идти речь? Давай говорить разумно, Артур. Что я должна сделать?

— Я не думаю, что инспектор позволит мне давать вам какие-либо советы.

— Конечно, да. Разве стала бы я так горевать, если бы это была не Барбара?
 — Вы заявили о шраме на теле вашей дочери, не так ли? — продолжал Тёрли.
 — Да. И он там был.
 — Вы раньше его видели?
 — Нет, но знала о нем. Мистер Кинсард...
 — Этого достаточно, — вмешался Кинсард.
 — Думаю, ответ миссис Кинсард освобождает ее от обвинения в соучастии в убийстве. Или, лучше сказать, в двух убийствах, якобы совершенных мной.

— Не вполне. У меня остался еще один вопрос.

— Это какой-то кошмар! — миссис Тремман приложила руки к вискам. — Я не верю ни одному вашему слову, инспектор. Но если Артур убил Бетси, зачем ему надо было делать вид, что это Барбара?

— Для того, чтобы в тюрьме сейчас находился другой человек — Сэмюэль Флэнч. Убив жену, мистер Кинсард продержал ее в гараже около 15 часов, в течение которых с потрясающим самообладанием разыграл спектакль с исчезновением и впоследствии спокойно отделался от трупа. Во-первых, он использовал вас как прикрытие. Во-вторых, тем самым создавал видимость того, что ваша дочь была убита не дома, и он к этому убийству непричастен. Но все же одну деталь он упустил из виду: у Бетси Тротвуд был свой ключ от гаража. Она обнаружила труп, за что и поплатилась. Еще перед отъездом мистера Кинсарда в полицейский участок миссис Хансон, сама того не подозревая, указала ему на допущенную ошибку. Она обратила его внимание на то, что миссис Кинсард, очевидно, вышла из дома в тапочках и домашнем платье. Но такого быть не могло, и полиция неизбежно пришла бы к выводу, что убийство произошло дома. И здесь убийство Бетси Тротвуд сыграло ему на руку. Вспомнив дело Гибберна, он решил придать ему видимость преступления, совершенного сексуальным маньяком. Изуродовал ее лицо, раздел донага и тогда же увидел шрам, о котором перед этим не сообщил полиции как об особой примете, потому что его никогда не было у миссис Кинсард, а утром подогнал «моррис» к тюрьме. Таким образом он отделался от трупа, и теперь в Бетси Тротвуд мог опознать Барбару Кинсард, при этом ничем не рискуя. В худшем случае признался бы в своей ошибке, в лучшем — дело окончательно запуталось бы.

— Прошу вас, прекратите! — взмолилась миссис Тремман. — Мне плохо...

— Надеюсь, не из-за меня, — усмехнулся Кинсард. — Единственный факт, которым располагает инспектор, — это то, что мы оши-

блись при опознании трупа. Его версия строится на предположении, что я убил Барбару. Далее он конструирует абсурдные умозаключения с картинками и машиной, которые приводят его к выводу, что я должен был убить и Бетси Тротвуд.

Миссис Тремман, ничего не желая слушать, лишь отмахнулась от Кинсарда и повернулась к Тёрли:

— Инспектор, так это была не Барбара?

— Нет. Мы проверили по стоматологическим карточкам: у Бетси были три вставных зуба, а у вашей дочери ни одного. Это действительно была не Барбара, а Бетси Тротвуд.

— А где же тогда Барбара?

— Ответ на этот вопрос нам дает «крайслер». У мистера Кинсарда было 10—15 минут, чтобы избавиться от трупа на обратном пути от своего дома сюда.

— Грандиозная конструкция! — воскликнул Кинсард. — Безупречная логика без единого факта.

Нагнувшись, Тёрли открыл сумку, стоявшую у него между ног, и вынул из нее домашнее платье, пару потертых туфель и деревянную колотушку.

— Мы нашли ее, но, к сожалению, мертвой. Труп оказался в единственно возможном месте на этом пути — в заброшенном здании фабрики. Вы узнаете эти вещи, миссис Тремман?..

Перевод с английского Станислава Савицкого.

